

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Министерство образования и науки Республики Татарстан
Управление образования муниципального образования г. Казани
МБОУ "Школа №130"

РАССМОТРЕНО
Руководитель МО
_____ Емельянова Е.И.
Протокол №1
от «28» 08 2023 г.

СОГЛАСОВАНО
Заместитель директора по
УВР _____ Мурзина М.Н.
от «28» 08 2023 г.

УТВЕРЖДЕНО
Директор школы
_____ Самаркина И.Н.
Приказ №399
от «28» 08 2023 г.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА

курса по выбору

«Практикум по написанию сочинения – рассуждения»
для учащихся 11 классов

Принята на заседании
педагогического совета
протокол №1 от
«28» августа 2023г.

Казань,2023г.

Пояснительная записка

Обучение написанию сочинения-рассуждения – одна из ключевых проблем в методике преподавания русского языка. Она особенно актуальна в условиях внедрения Федеральных государственных образовательных стандартов для среднего и старшего звена, итоговой аттестации выпускников в формате ОГЭ и ЕГЭ. Учителю, работающему в старших классах, необходимо разрабатывать новые подходы к обучению школьников учебным предметам, в том числе и русскому языку.

Актуальность программы на современном этапе развития школы определяется прежде всего тем, что полученные знания формируют умение грамотно выражать свои мысли и создавать собственные высказывания. Современный урок – это урок самореализации ученика, открытия нового, создания образовательного продукта, развития компетенций, коммуникаций.

Значимость данной программы - в углублении лингвистических знаний, овладении культурой устной и письменной речи и искусством речевого общения, формировании умений применять полученные знания на практике, обеспечении сознательного усвоения материала, развитии навыков активных речевых действий и риторических способностей, логики мышления, подготовки конкурентоспособного ученика.

Практическая значимость курса проявляется в том, что теоретический материал постигается учащимися через опыт анализа текста, при этом особое внимание уделяется развитию устной и письменной монологической речи.

Количество часов в неделю: 1

Количество часов в год: 35

Цели данной программы:

- научить учащихся создавать устное и письменное речевое высказывание в форме рассуждения на основе прочитанного текста;
- подготовить учащихся к сдаче экзамена по русскому языку;
- оказать помощь выпускнику в формировании нравственной позиции;
- способствовать интеллектуальному развитию ученика;
- воспитать деловые качества у человека, готовящегося вступить в самостоятельную жизнь.

Задачи учебного курса:

теоретические:

- Освоение знаний о языке и речи: литературных нормах, видах речевой деятельности, функциональных стилях русской речи, стилистических ресурсах русского языка, коммуникативных качествах речи, нравственной стороне речевой деятельности, речевом этикете;

развивающие:

- Развитие познавательных интересов, интеллектуальных и творческих способностей, логики мышления;
- Развитие речевой культуры, бережного и сознательного отношения к языку;

практические:

- Совершенствование коммуникативных умений;
- Овладение умением проводить лингвистический, стилистический анализ текста; адекватно передавать содержание текста, определять авторскую позицию, выражать собственное мнение по заявленной проблеме, подбирать убедительные доказательства своей точки зрения; логично и образно излагать свои мысли, составлять связное высказывание, создавать собственное письменное высказывание по заданной модели; совершенствовать и редактировать текст; применять полученные знания в работе над разнообразной устной и письменной информацией;

воспитательные:

- Воспитание сознательного отношения к языку как явлению культуры, основному средству общения и получения знаний в разных сферах человеческой деятельности;
- Воспитание любви и интереса к русскому языку;
- Воспитание человека, владеющего искусством речевого общения, культурой устной и письменной речи;
- Воспитание стремления к самостоятельной работе по приобретению знаний и умений в различных областях жизни;
- Воспитание требовательности к себе, объективности в самооценке.

Кроме того, данный курс помогает решать задачи литературного образования: воспитывать внимательного читателя, учить его размышлять над прочитанным, извлекая нравственные уроки.

Теоретической основой курса данного курса являются:

- лингвистический, стилистический анализ текста;
- система языковых понятий и функционирование;
- различные виды упражнений и заданий, стимулирующих активные речевые действия и задачи.

Принципы, на которых базируется программа:

- учет индивидуальных особенностей и возможностей учащихся;
- уважение к результатам их деятельности в сочетании с разумной требовательностью;
- комплексный подход при разработке занятий;
- вариативность содержания и форм проведения занятий;
- научность, связь теории и практики;
- преемственность;
- наглядность;
- систематичность и последовательность;
- прочность полученных знаний;
- активность и сознательность обучения.

Применяемые технологии:

- технологии исследовательской деятельности учащихся;
- технологии проблемного обучения.

Роль программы в образовательном маршруте обучающегося заключается в том, что в процессе обучения по данной программе ученик:

- овладевает глубокими и систематизированными знаниями;
- способен работать над разнообразной информацией;
- может корректно выразить свое мнение по различным проблемам;
- способен аргументировано доказать собственную точку зрения.

При отборе материала предусматриваются возрастные интересы учащихся и проблематика возраста.

Учебный план

№	Перечень разделов	Всего ч.	Кол-во лекц.	Кол-во практик	Формы контроля
1	Основные цели и задачи курса. Основные требования к творческой работе	2	1	1	
2	Основные аспекты анализа текста. Композиция сочинения. Обучающее сочинение по тексту.	4	2	2	

3	Рецензирование и редактирование творческой работы.	4		4	Творческая работа
4	Самостоятельная работа с текстами при помощи рекомендаций учителя.	8		6	Самостоятельная работа
5	Самостоятельная творческая работа с текстами.	2		2	Творческая работа
6		2		2	Творческая работа

Содержание программы учебного курса «Написание сочинения – рассуждения»

Курс рассчитан на 34 часа, 1 раз в неделю.

1. Текст. Тема, идея, проблема. Стили речи: литературно-художественный, публицистический.
 2. Комплексный анализ исходного текста. Определение темы, идеи, проблемы текста Выявление авторской позиции. Выделение микротемы. Средства связи между частями текста. Определение типа речи, стиля, жанра. Роль средств художественной выразительности (лексических, фонетических, синтаксических, стилистических). Лексико-фразеологические особенности текста. Особенности построения текста (его композиция). Впечатление от данного текста.
 3. Композиция сочинения – рассуждения. Вступление, основная часть, заключение.
 4. Работа над вступлением. Цели, структура и приёмы написания вступления.
 5. Работа над основной частью. Формулировка основной проблемы исходного текста. Комментирование проблемы. Виды комментария. Оценочные слова.
 6. Позиция автора и способы её выражения.
 7. Изобразительно-выразительные средства языка и их роль в тексте.
 8. Выражение собственного мнения по выявленной проблеме. Типы аргументации.
- Способы ввода аргументов.
9. Работа над заключением. Цели и приёмы написания заключения.
 10. Анализ сочинений-рассуждений по текстам.
 11. Самостоятельное написание сочинений по текстам. Экспертная оценка сочинений.

Тема 1. Основные цели и задачи курса. Основные требования к творческой работе. (2ч.)
Знакомство с основными целями и задачами курса. Лингвистический анализ текста.

Критерии и нормативы оценки творческой работы.

Тема 2. Основные аспекты анализа текста (6 ч.)

Тема текста. Проблема. Комментарий проблемы. Авторская позиция. Корректное изложение собственного мнения по проблеме. Аргументы.

Тема 3. Композиция сочинения. (4 ч.)

Композиция сочинения. Вступление и его виды. Основная часть. Заключение и его виды. Абзацное членение. Речевые клише.

Тема 4. Обучающее сочинение по тексту художественного стиля. (4 ч.)

Тема текста. Проблема. Авторская позиция. Корректное изложение собственного мнения по проблеме. Аргументы. Оформление работы.

Тема 5. Рецензирование творческой работы (2ч.)

Критерии и нормативы оценки задания. Типы ошибок. Исправление недочетов.

Тема 6. Рецензирование творческих работ на основе примеров (сочинения, написанные на основе текста художественного стиля) (2ч.)

Тема текста. Проблема. Авторская позиция. Корректное изложение собственного мнения по проблеме. Аргументы. Оформление работы. Критерии и нормативы оценки задания.

Тема 7. Анализ текста художественного стиля. Работа с одним текстом по разным проблемам. (2 ч.)

Тема текста. Проблема. Авторская позиция. Корректное изложение собственного мнения по проблеме. Аргументы. Оформление работы.

Тема 8. Рецензирование и редактирование творческих работ. Самостоятельная работа над текстами публицистического стиля с использованием рекомендаций учителя. (2 ч.)

Тема текста. Проблема. Авторская позиция. Корректное изложение собственного мнения по проблеме. Аргументы. Оформление работы.

Тема 9. Самостоятельная работа над редактированием текста. (2 ч.)

Критерии и нормативы оценки задания. Типы ошибок. Исправление недочетов.

Тема 10. Самостоятельная творческая работа над текстами (2 ч.)

Тема текста. Проблема. Авторская позиция. Корректное изложение собственного мнения по проблеме. Аргументы. Оформление работы.

Тема 11. Устное рецензирование творческих работ. Подведение итогов курса (2 ч.)

Критерии и нормативы оценки задания. Типы ошибок. Исправление недочетов.

Планируемый результат

В результате обучения написанию творческой работы по данной программе ученик должен иметь представления:

- О коммуникативной функции языка;
- О литературном языке как основе художественной литературы;
- О языковых нормах и их признаках.

Знать:

- Смысл понятий: *речь устная, письменная, ситуация речевого общения, тема текста, идея, проблема, авторская позиция, аргументы*;
- Стили речи и их признаки;
- Особенности жанра рассуждения;
- Признаки текста и его функциональные смысловые типы;
- Основные единицы языка, их признаки;
- Основные нормы русского литературного языка;
- Основные нормы речевого этикета;

Уметь:

- Различать стили речи;
- Проводить лингвистический, стилистический анализ текста;
- Вести спор, соблюдая правила речевого этикета;
- Определять авторскую позицию, адекватно и корректно выражать собственное мнение к фактам и явлениям окружающей действительности;
- Подбирать убедительные доказательства своей точки зрения, адекватно выражать собственное мнение; свободно, правильно, логично и образно излагать свои мысли в устной и письменной форме, соблюдая правила построения текста;
- Создавать собственное письменное высказывание по заданной модели;
- Осуществлять речевой самоконтроль: находить ошибки и исправлять их, совершенствовать и редактировать текст;

- Извлекать необходимую информацию из различных источников, включая жизненные ситуации и средства массовой информации, свободно использовать их в творческой работе;
- Применять полученные знания в учебных, бытовых, социально-культурных ситуациях общения.

Формы организации занятий:

- индивидуальные;
- фронтальные;
- групповые.

Технологии:

- технологии исследовательской деятельности учащихся;
- технологии проблемного обучения.

Календарно-тематическое планирование учебного курса

№	Перечень разделов	Всего часов	План.дата	Факт.дата
1-2	Основные цели и задачи курса.	2		
3-4	Основные требования к творческой работе.	2		
5-6	Основные аспекты анализа текста	2		
7-8	Композиция сочинения	2		
9-11	Обучающее сочинение по тексту художественного стиля	3		
12-13	Рецензирование, редактирование собственной творческой работы	2		
14-16	Рецензирование творческих работ на основе примеров (сочинения, написанные на основе текста художественного стиля)	3		
17-19	Анализ текста художественного стиля. Работа с одним текстом по разным проблемам	3		
20-21	Рецензирование и редактирование творческих работ.	2		
22-23	Самостоятельная работа над текстами публицистического и художественного стиля с использованием рекомендаций учителя.	2		
24-25	Рецензирование и редактирование творческих работ.	2		
26-28		3		

29-31	Самостоятельная работа над редактированием текста.	3		
32-34	Самостоятельная творческая работа над текстами.	3		
35	Устное рецензирование творческих работ. Подведение итогов курса.	1		

Приложения

Банк текстов для написания сочинения –рассуждения

Текст Агеева М.

(1) Тогда, когда началась большая перемена, когда всех нас по слухам о холодной, но сухой и солнечной погоде выпускали во двор и на нижней площадке лестницы я увидел мать, то тогда только вспомнил про конверт и про то, что она, видно, не стерпела и принесла его с собой.

(2) Мать, однако, стояла в сторонке в своей облысевшей шубёнке, в смешном капроне, под которым висели седые волосики (ей было тогда уже пятьдесят семь лет), и с заметным волнением, как-то ещё более усилившим её жалкую внешность, беспомощно гляделась в бегущую мимо ораву гимназистов, из которых некоторые, смеясь, на неё оглядывались и что-то друг другу говорили.

(3) Приблизившись, я хотел было незаметно проскочить, но мать, завидев меня и сразу засветясь ласковой, но не весёлой улыбкой, позвала меня – и я, хоть мне и было ужас как стыдно перед товарищами, подошёл к ней.

(4) – Вадичка, мальчик, - старчески глухо заговорила она, протягивая мне конверт и жёлтенькой ручкой боязливо, словно она жглась, касаясь пуговицы моей шинели, - ты забыл деньги, мальчик, а я думаю – испугается, так вот – принесла.

(5) Сказав это, она посмотрела на меня, будто просила милости, но, в ярости за причинённый мне позор, я ненавидящим шёпотом возразил, что нежности телячьи эти нам не ко двору, что коли деньги принесла, так пусть сама и платит.

(6) Мать стояла тихо, слушала молча, виновато и горестно опустив старые свои ласковые глаза, - я же, сбежав по уже опустевшей лестнице и открывая тугую, шумно сосущую воздух дверь, хоть и оглянулся и посмотрел на мать, однако сделал это не потому вовсе, что мне стало её сколько-нибудь жаль, а всего лишь из боязни, что она в столь неподходящем месте расплачется. (7) Мать всё так же стояла на площадке и, печально склонив свою голову, смотрела мне вслед. (8) Заметив, что я смотрю на неё, она помахала мне рукой и конвертом так, как это делают на вокзале, и это движение, такое молодое и бодрое, только ещё больше показало, какая она старая, оборванная и жалкая.

(9) На дворе, где ко мне подошли несколько товарищей и один спросил, что это за шут гороховый в юбке, с которым я только что беседовал, я, весело смеясь, ответил, что это обнищавшая гувернантка и что пришла она ко мне с письменными рекомендациями.

(10) Когда же, уплатив деньги, мать вышла и, ни на кого не глядя, сгорбившись, словно стараясь стать ещё меньше, быстро, как только могла, стукая стоптанными, совсем кривыми каблучками, прошла по асфальтовой дорожке к воротам, - я почувствовал, что у меня болит за неё сердце.

(11) Боль эта, которая столь горячо ожгла меня в первое мгновение, длилась, однако, весьма недолго.

Текст Аксёнова В.

(1) Мы учились с Ним в одном классе во время войны в далёком волжском городе. (2) Он был третий годник, я догнал Его в четвёртом классе в 43-м году. (3) Я был тогда хил, ходил в телогрейке, огромных сапогах и тёмно-синих штанах, которые мне выделили по ордеру из американских подарков. (4) Штаны к тому времени я уже износил, и на заду у меня

красовались две круглые, как очки, заплаты. (5) Всё же я продолжал гордиться своими штанами: тогда не стыдились заплат. (6) Кроме того, я гордился трофеейной авторучкой, которую мне прислала из действующей армии сестра. (7) Однако я недолго гордился авторучкой. (8) Он отобрал у меня её. (9) Он всё отбирал – всё, что представляло для Него интерес. (10) И не только у меня, но и у всего класса.

(11) В школе нам каждый день выдавали завтраки – липкие булочки. (12) Староста нёс их наверх в большом блюде, а мы стояли на верхней площадке и смотрели, как к нам плывёт из школьных недр это чудесное блюдо. (13) Я, как и все, заворачивал булочку в тетрадный листок и клал в сумку.

(14) Его голубые глаза каждый день встречали меня за углом школы.

(15) – Давай, – говорил Он, и я протягивал Ему свою булочку, на которой оставались вмятины от моих пальцев.

(16) – Давай, – говорил он следующему, а рядом с Ним работали Лёка и Казак.

(17) Я приходил домой, и мы с младшей сестрёнкой ждали тёту. (18) Тётя возвращалась с базара и приносила буханку хлеба и картошку. (19) Иногда она ничего не приносила.

(20) Однажды она сказала мне:

– Нина приносит завтраки, а ты нет. (21) Рустам приносит, и все ребята с того двора, а ты съедаешь сам.

(22) Я вышел во двор и сел на поломанную железную койку возле террасы. (23) В сером темнеющем небе над липами кружили грачи. (24) Чем питаются грачи? (25) Насекомыми, червяками, воздухом? (26) Им хорошо. (27) А может быть, у них тоже есть кто-нибудь такой, кто всё отбирает себе? (28) Низко над городом шли пикировщики. (29) Что будет со мной?

(30) Всю ночь тётя стирала. (31) Вода струилась за ширмой, плескала, булькала, Гитлер захлёбывался в мыльной воде, тётя давила его своими узловатыми руками.

(32) На следующий день за углом, сотрясаясь от отваги, я схватил Его за пуговицу и ударил. (33) Через несколько секунд я лежал в снегу, Казак сидел верхом на мне, а Лёка совал мне в рот мой же завтрак.

(34) – На, смелей, кусни!

(35) На другой день, когда кончился последний урок, я положил тетрадки в сумку и оглянулся. (36) Казак, Лёка и Он сидели вместе на одной парте и улыбались, глядя на меня. (37) По моему лицу они, видимо, поняли, что я снова буду отстаивать свой завтрак.

(38) Будь что будет. (39) Пусть они меня бьют, я буду делать это каждый день.

(По В.П. Аксёнову)

Текст Астафьева В.

(1) В купе поезда, куда я вошёл с опозданием, человек с одной рукой, судя по возрасту, инвалид войны, надевал миловидной, молодящейся даме мягкие тапочки с розочками-аппликациями на носках.

(2) Обутая и ободрённая, дама ушла в коридор, скучая, смотрела в окно.

(3) Инвалид принялся заправлять постели.

(4) Ничего не скажешь, делал он эту работу одной рукой довольно ловко, хотя и не очень споро, - привык, видать, заниматься домашними делами.

(5) Но одна рука есть одна рука, и он устал изрядно, пока заправил две постели.

(6) - Мурочка! (7) Всё в порядке, - известил он даму и присел к столику.

(8) Дама вошла в купе, пальчиком подправила не совсем ловко заделанную под матрац простыню и победительно взглянула на меня: «Вот как он меня любит!»

(9) Инвалид по-собачьи преданно перехватил её взгляд.

(10) Потом они препирались насчёт нижнего места, и дама снисходительно уступила:

(11) - Ну, хорошо, хорошо! - (12) Поцеловала усталого спутника, мужа, как выяснилось потом, пожелала ему спокойной ночи и стала устраиваться на нижнем месте.

(13) Сходив в туалет, инвалид попытался молодецки вспрыгнуть на вторую полку - не получилось. (14) Он засмущался, начал извиняться передо мной, спрашивать у Мурочки, не потревожил ли её.

(15) - Да ложись ты, ради Бога, ложись! (16) Что ты возишься? - строго молвила дама, и супруг её снова заизвинался, заспешил.
(17) Дело кончилось тем, что мне пришлось помочь ему взобраться на вторую полку. (18) Поскольку были мы оба фронтовики, то как-то и замяли неловкость, отшутились. (19) Познакомились. (20) Инвалид был известный архитектор, ехал с ответственного совещания, жена его сопровождала, чтобы ему не так трудно было в пути.
(21) Долго не мог уснуть архитектор на второй полке, однако шевелиться боялся: не хотел потревожить свою Мурочку. (22) И я подумал, что любовь, конечно, бывает очень разная и, наверное, я её понимаю как-то упрощённо, прямолинейно или уж и вовсе не понимаю.
(23) Во всяком разе, такую вот любовь, если это в самом деле любовь, мне постичь было непосильно. (По В. Астафьеву)

Текст Астафьева В.

(1) Это было давно, лет сорок назад. (2) Ранней осенью я возвращался с рыбалки по скошенному лугу и у небольшой ямки, поросшей тальником, увидел птицу. (3) Она услышала меня, испугалась и вдруг бросилась бежать, неуклюже заваливаясь набок. (4) От мальчишки, как от гончей собаки, не надо убегать. (5) Непременно бросится он в погоню, разожжется в нем дикий азарт. (6) Берегись тогда, живая душа. (7) Я и догнал птицу и, слепой от охотничьей страсти, захлестал ее сырым удилищем.
(8) Я взял в руку птицу с завядшим, вроде бы бескостным тельцем. (9) Глаза ее были прищемлены мертвыми, бесцветными веками, шейка, будто прихваченный морозом лист, болталаась.
(10) Я узнал птицу. (11) Это был коростель, дергач по-нашему. (12) Все его друзья дергачи отправились в теплые места зимовать, а этот уйти не смог. (13) У него не было одной лапки – в сенокос он попал под косу. (14) Вот потому – то он и бежал от меня так неуклюже, потому я и догнал его.
(15) Худое, почти невесомое тельце птицы вызвало во мне такую жалость, что я стал руками выгребать ямку в борозде и хоронить так просто, сдуру загубленную птицу...
(16) Много уже лет я живу и всякого навидался. (17) Был на войне, в людей стрелял, и они в меня стреляли. (18) Но отчего, почему, как заслыши я скрип коростеля за речкой, дрогнет мое сердце и снова навалится на меня одно застарелое мучение: зачем я убил коростеля, зачем?

(По В.П. Астафьеву)

Текст Астафьева В.

(1) Рассказать о тех, кто снимает шапки с чужих голов? (2) Кто портит телефоны-автоматы? (3) Кто разрушает автобусные остановки просто так, с тоски и от буйства сил? (4) Кто стонет и визжит во время сеанса в кинотеатре, выражая свое эстетическое чувство? (5) Кто врубает на всю ночь проигрыватели, чтобы повеселить соседей? (6) Кто... (7) Но пакостников по сравнению с порядочными людьми все же не так много. (8) Откуда же такое чувство, что мы порой опутаны ими? (9) Не оттого ли, что мы примирились с ними, опустили руки? (10) Владимир Даль, опять же он, батюшка, давно и во все времена дающий нам точные ответы, называет пакость скверной, мерзостью, гадостью, злоумышлением, да еще дьявольским, и советует: «Всякую пакость к себе примени... На пакость всякого станет...»
(11) Пакость чаще всего творится скрытно. (12) Если бы ее «засветили», если бы видно сделалось, она, быть может, и прекратилась, ибо пакость, хотя и не всегда любит и часто не приемлет зрителя, все же иногда и при зрителе происходит и для него делается. (13) Если бы пакостить негде было, не рыхлилась бы для нее почва, нечем бы стало ей прикрываться, пришлось бы нам кончать с очень многими дурными наклонностями.
(14) Пакость многообразна, границы ее бывают размыты житейским морем или сомкнуты с некими нагромождениями, разломами. (15) Пакость может быть незаметной, но безвредной никогда не была и не будет.

(16) Ох, сколько мы слов извели, сколько негодования высказали, сердце изорвали, нервы извели, вывесок больше всех грамотных народов написали, и все с приставкой «не»: «не курить!», «не бросать», «не переходить», «не шуметь», «не распивать». (17) И что же, пакостник унялся? (18) Притормозил? (19) Засовестился? (20) Тут лишь одно средство возможно, оно, это верное средство, мудрым батюшкой Крыловым подсказано более ста лет назад: «Власть употребить!»

(21) И силу, добавлю я, всеобщую, народную!

(В. Астафьев)

Текст Бакланова Г.

(1) В конце жизни Гёте сказал: (2) «Добрые люди не знают, как много времени и труда необходимо, чтобы научиться читать. (3) Я затратил на это восемьдесят лет и всё ещё не могу сказать, что достиг цели».

(4) Действительно, читать — это осмысливать жизнь, себя в этой жизни. (5) Книги пишут в расчёте на тех людей, которые способны сопереживать и тем соучаствовать в творчестве. (6) А тут многое нужно, в том числе и мудрость, и опыт жизни... (7) Тогда словом ли, фразой ли коснулся чего-то в душе и — «Минувшее проходит предо мною...». (8) «Нельзя представить себе, как это трудно, хотя и кажется, что быть простым очень просто, — говорил Пушкин. — (9) Все те, которые обладают этим даром, поэты с будущностью, особенно если эти свойства проявляются в ранней молодости, потому что вообще молодые поэты редко бывают просты».

(10) Впервые серьёзно начал я читать, когда ко дню рождения подарили мне книгу Льва Толстого «Хаджи-Мурат», голубую, с серебряным тиснением. (11) Эта книга оказалась для меня особенной на всю дальнейшую мою жизнь. (12) Мне кажется, я не только её вид помню, но помню запах, хотя это просто запах клея и коленкора...

(13) Я всегда завидовал моим сверстникам, у кого были и сохранились отцовские библиотеки. (14) Мне же многое приходилось открывать поздно. (15) Бунина, Хемингуэя, Ремарка я прочёл только в конце сороковых — середине пятидесятых годов. (16) А потом были годы, когда я пытался во что бы то ни стало объять необъятное и перечитал массу книг.

(17) В разные годы разные книги и разные писатели становятся интересней, нужней. (18) Но богом для меня был и остался Лев Толстой...

(19) Все великие книги созданы страданием и любовью к людям. (20) И если книга причинит вам боль, это боль исцеляющая. (21) Эта боль вызвана состраданием, сочувствием к другому, а такое сочувствие и должна вызывать литература, чтобы в людях не угасло человеческое. (22) Литература до тех пор жива, пока она рассказывает о человеке, о человечном и бесчеловечном в нём, то есть о Добре и Зле, творит Добро.

(23) Я сейчас говорю, по сути, о традициях русской литературы. (24) Толстой, например, едет на голод, едет с дочерью, дочь ходит по избам, где тиф. (25) Ну ладно сам, но пустить дочь?! (26) По-другому совесть не позволяла. (27) А Чехов разве не отправился спасать от холеры, в жуткую эпидемию, как будто не существовало угрозы самому заразиться? (28) Но для него вопрос — лечить или не лечить, разумеется, не возникал. (29) Так всегда было. (30) И не только в России Толстого и Чехова. (31) Какие традиции великой русской литературы продолжает в XX веке Светлана Алексиевич? (32) То, что она сделала, её «Чернобыльская молитва», — это творческий и нравственный подвиг. (33) Ездила несколько лет в зону, зная, что неминуемо схватит радиацию, что малые дозы тоже таят опасность, но не остановилась, написала книгу, которая буквально переворачивает душу. (34) Цена такого слова всегда велика. (35) А сейчас велика особенно, потому что в обществе нашем усталость и тусклое равнодушие. (36) И всё упорней пишут о том, что литература избавилась, наконец, от несвойственного ей — быть совестью, болью, философией, историей человеческой души, а ведь к писателям не только за советом обращались. (37) Исповедовались.

(По Г.Бакланову)

Текст Белова В.

(1) Давайте поговорим о том, как важна элементарная грамотность. (2) Каково к ней наше общее отношение? (3) Конечно же, далеко не все могут быть идеальными знатоками пунктуации и орфографии. (4) В этом смысле грамотность – понятие вполне относительное. (5) Русский язык можно учить всю жизнь, да так до конца и не выучить. (6) Это стихия, и она, как любая другая стихия, необъятна.

(7) Но разве подобное обстоятельство освобождает нас от обязанности знать падежные окончания? (8) Или правописание частиц «не» и «ни»? (9) Существуют вполне определенные грамматические правила, соблюдать которые обязан каждый, считающий себя грамотным и культурным. (10) Водитель, не знающий правил движения, лишается водительских прав. (11) Любое ведомство всегда найдет повод избавиться от услуг юриста, не знающего законодательства. (12) А вот докладчика, не умеющего склонять сложные числительные, зачастую не только слушают, но и аплодируют ему. (13) Хорошо, если аудитория не очень большая. (14) А если она многомиллионная, как это бывает в кино, на радио и телевидении?

(15) Низкая речевая культура вкупе с техническими средствами массовой информации безжалостно обнажает общую грамотность выступающего. (16) И если на письме можно еще исправить ошибку, на худой конец переписать все заново, то записанное на магнитную пленку или запечатленное на звуковой дорожке кинопленки уже вовек не исправить...

(17) Да, склонение требует определенной грамотности, а точнее... шести классов средней школы. (18) Чтобы подтвердить свою принадлежность к образованным людям, совсем не обязательно пускать в ход электронно-вычислительную машину. (19) Достаточно просто просклонять любое пятизначное число. (20) Да что пятизначное, хотя бы трёхзначное! (21) Ведь как часто слово... ну хотя бы двести – произносят в именительном падеже, тогда как надо...

(22) Впрочем, пусть читатель сам мысленно просклоняет это простейшее числительное, ему сразу станет ясно, почему некоторые докладчики избегают пользоваться именами числительными в предложном, дательном и даже в родительном падеже. (23) Где писать частицу «не» слитно, а где раздельно, тоже, извините, мы обязаны хорошо знать, если не можем чувствовать этого инстинктивно. (24) Иначе претендовать на звание людей грамотных просто смешно. (25) Больше того, мы должны знать, где пишется и говорится «не», а где «ни», где ставится запятая, а где никакой запятой не требуется. (26) От этой, так сказать, обязанности никуда нам не деться. (27) Это такая же необходимость, как, например, необходимость каждое утро умываться и чистить зубы, ждать зелёного света, если едешь в автомобиле и прочее.

(28) Способов узаконить малограмотность на сегодняшний день накопилось достаточно. (29) Нередко под предлогом необходимости упорядочить школьные программы по языку эти программы вообще свертываются. (30) Работники просвещения, иногда весьма высоких рангов, прикрываясь трудностями изучения, иной раз и нарочно преувеличивая эти трудности, оправдывают и даже узаконивают снижение требований к учителям, к учащимся и абитуриентам. (31) Но как же так? (32) Ведь если б язык не был трудным, то зачем его было бы и учить? (33) Никому не приходит в голову устраниć из математического курса инженерного вуза сопромат либо интегральное исчисление на том основании, что это трудно и отнимает много времени.

(34) С языком же нередко поступают именно так.

(В. Белов) пятидесятых годов. (16) А потом были годы, когда я пытался во что бы то ни стало объять необъятное и перечитал массу книг.

(17) В разные годы разные книги и разные писатели становятся интересней, нужней. (18) Но богом для меня был и остался Лев Толстой...

(19) Все великие книги созданы страданием и любовью к людям. (20) И если книга причинит вам боль, это боль исцеляющая. (21) Эта боль вызвана состраданием, сочувствием к другому, а такое сочувствие и должна вызывать литература, чтобы в людях

не угасло человеческое. (22) Литература до тех пор жива, пока она рассказывает о человеке, о человечном и бесчеловечном в нём, то есть о Добре и Зле, творит Добро. (23) Я сейчас говорю, по сути, о традициях русской литературы. (24) Толстой, например, едет на голод, едет с дочерью, дочь ходит по избам, где тиф. (25) Ну ладно сам, но пустить дочь?! (26) По-другому совесть не позволяла. (27) А Чехов разве не отправился спасать от холеры, в жуткую эпидемию, как будто не существовало угрозы самому заразиться? (28) Но для него вопрос — лечить или не лечить, разумеется, не возникал. (29) Так всегда было. (30) И не только в России Толстого и Чехова. (31) Какие традиции великой русской литературы продолжает в XX веке Светлана Алексиевич? (32) То, что она сделала, её «Чернобыльская молитва», — это творческий и нравственный подвиг. (33) Ездила несколько лет в зону, зная, что неминуемо схватит радиацию, что малые дозы тоже таят опасность, но не остановилась, написала книгу, которая буквально переворачивает душу. (34) Цена такого слова всегда велика. (35) А сейчас велика особенно, потому что в обществе нашем усталость и тусклое равнодушие. (36) И всё упорней пишут о том, что литература избавилась, наконец, от несвойственного ей — быть совестью, болью, философией, историей человеческой души, а ведь к писателям не только за советом обращались. (37) Исповедовались.

(По Г.Бакланову)

Текст Белова В.

(1) Давайте поговорим о том, как важна элементарная грамотность. (2) Каково к ней наше общее отношение? (3) Конечно же, далеко не все могут быть идеальными знатоками пунктуации и орфографии. (4) В этом смысле грамотность — понятие вполне относительное. (5) Русский язык можно учить всю жизнь, да так до конца и не выучить. (6) Это стихия, и она, как любая другая стихия, необъятна. (7) Но разве подобное обстоятельство освобождает нас от обязанности знать падежные окончания? (8) Или правописание частиц «не» и «ни»? (9) Существуют вполне определенные грамматические правила, соблюдать которые обязан каждый, считающий себя грамотным и культурным. (10) Водитель, не знающий правил движения, лишается водительских прав. (11) Любое ведомство всегда найдет повод избавиться от услуг юриста, не знающего законодательства. (12) А вот докладчика, не умеющего склонять сложные числительные, зачастую не только слушают, но и аплодируют ему. (13) Хорошо, если аудитория не очень большая. (14) А если она многомиллионная, как это бывает в кино, на радио и телевидении? (15) Низкая речевая культура вкупе с техническими средствами массовой информации безжалостно обнажает общую грамотность выступающего. (16) И если на письме можно еще исправить ошибку, на худой конец переписать все заново, то записанное на магнитную пленку или запечатленное на звуковой дорожке кинопленки уже вовек не исправить... (17) Да, склонение требует определенной грамотности, а точнее... шести классов средней школы. (18) Чтобы подтвердить свою принадлежность к образованным людям, совсем не обязательно пускать в ход электронно-вычислительную машину. (19) Достаточно просто просклонять любое пятизначное число. (20) Да что пятизначное, хотя бы трёхзначное! (21) Ведь как часто слово... ну хотя бы двести — произносят в именительном падеже, тогда как надо... (22) Впрочем, пусть читатель сам мысленно просклоняет это простейшее числительное, ему сразу станет ясно, почему некоторые докладчики избегают пользоваться именами числительными в предложном, дательном и даже в родительном падеже. (23) Где писать частицу «не» слитно, а где раздельно, тоже, извините, мы обязаны хорошо знать, если не можем чувствовать этого инстинктивно. (24) Иначе претендовать на звание людей грамотных просто смешно. (25) Больше того, мы должны знать, где пишется и говорится «не», а где «ни», где ставится запятая, а где никакой запятой не требуется. (26) От этой, так сказать, обязанности никуда нам не деться. (27) Это такая же необходимость, как,

например, необходимость каждое утро умываться и чистить зубы, ждать зелёного света, если едешь в автомобиле и прочее.

(28) Способов узаконить малограмотность на сегодняшний день накопилось достаточно.

(29) Нередко под предлогом необходимости упорядочить школьные программы по языку эти программы вообще свертываются. (30) Работники просвещения, иногда весьма высоких рангов, прикрываясь трудностями изучения, иной раз и нарочно преувеличивая эти трудности, оправдывают и даже узаконивают снижение требований к учителям, к учащимся и абитуриентам. (31) Но как же так? (32) Ведь если б язык не был трудным, то зачем его было бы учить? (33) Никому не приходит в голову устраниТЬ из математического курса инженерного вуза сопромат либо интегральное исчисление на том основании, что это трудно и отнимает много времени.

(34) С языком же нередко поступают именно так.

(В. Белов)

Текст Бондарева Ю.

(1) Когда Сафонов вошёл в родной городок, окраины встретили его длинными, через всю дорогу, тенями от старых тополей; кое-где в садах подымался синеватый самоварный дымок, ветви обогретых солнцем яблонь свешивались через заборы.

(2) С волнением и любопытством посмотрев на тёмное здание школы, вдруг заметил он справа, в сырой темноте парка под густыми акациями, красный огонёк, пробивающийся меж ветвей. (3) Неужели Мария Петровна?.. (4) Здесь жила Мария Петровна, его учительница по математике, как же он сразу о ней не подумал, не вспомнил! (5) Всегда он был её любимцем, она пророчила ему блестящее математическое будущее...

(б) Сафонов зашагал по аллее в глубину парка, а когда близко увидел маленький домик под деревьями, тусклый свет в окне, задёрнутом красной занавеской, он даже задыхался.

(7) Сколько лет они не виделись! (8) Здесь ли она теперь? (9) Живали? (10) Что с ней?

(11) — Мария Петровна, — тихо и зовуще сказал Павел Георгиевич, — вы меня узнаёте?

(12) — Входите, — сказала она тем вежливым, строгим голосом, каким, очевидно, обращалась к родителям своих учеников, когда те приходили «поговорить». (13) Она несколько секунд всматривалась в него снизу-вверх, он видел её болезненно-бледное, состарившееся, будто истощенное лицо, и в эту минуту, сдерживая жалость, отметил про себя, как сильно она изменилась, стала ещё более тонкой, хрупкой, только седые волосы были коротко и знакомо подстрижены.

(14) — Паша Сафонов... (15) Паша? — проговорила она почти испуганно, и Павлу Георгиевичу показалось, что лицо её задрожало. — (16) Садись, пожалуйста, вот сюда, к столу, Паша... (17) Ты приехал?

(18) — Да, да, я сейчас, я сейчас! — обрадованно заговорил Сафонов, с неловкостью вешая плащ, шляпу на вешалку, где виднелось одинокое пальто Марии Петровны. — (19) Мария Петровна, а кто заходил к вам, кого вы встречали ещё из нашего класса? (20) Гришу Самойлова видели? (21) Артист. (22) Помните, он корчил рожи, а вы ему сказали, что у него способности? (23) Неужели не приезжал?

(24) Мария Петровна не ответила, она, наклонив голову, мешала ложечкой в чашечке, и он увидел на её пальце неотмывшееся чернильное пятно, перевёл взгляд на её источенное лицо и с какой-то внезапной жалостью, с любовью увидел морщины вокруг её губ, её тонкую, слабую шею, коротко подстриженные, сплошь белые волосы, и что-то больно, тоскливо сжалось у Павла Георгиевича в груди. (25) Он подумал, что, если бы она умерла, он не знал бы этого. (26) И не знали бы другие...

(27) — Мария Петровна, а интересно, кто-нибудь пишет вам?

(28) — Нет, Паша, — сказала она.

...(29) Сафонов хорошо помнил, как они прощались: он как-то стыдливо снял свой роскошный плащ, который висел рядом с потёртым пальто старой учительницы, и с непроходящим ощущением вины поклонился.

(30) Всю дорогу до Москвы Сафонов не мог успокоиться, переживал чувство жгучего, невыносимого стыда. (31) Он думал о Витьке Снегирёве, о Шехтере, о Самойлове — о

всех, с кем долгие годы учился когда-то, и хотелось ему достать их адреса, написать им гневные, уничтожающие письма. (32) Но он не знал их адресов. (33) Потом он хотел написать Марии Петровне длинное извинительное письмо, но с ужасом и отчаянием подумал, что не знает номера её дома.

(34) На большой станции Сафонов, хмурый, взволнованный, вышел из вагона. (35) Он зашёл на почту и, поколебавшись, дал телеграмму на адрес школы, на имя Марии Петровны. (36) В телеграмме этой было два слова: (37) «Простите нас».

(По Ю. Бондареву*)

***Бондарев Юрий Васильевич (род. в 1924 г.), русский советский писатель. Участник Великой Отечественной войны (с августа 1942). Первый сборник рассказов «На большой реке» вышел в 1953. Автор рассказов, повестей «Юность командиров», «Батальоны просят огня», «Последние залпы», романов «Горячий снег», «Тишина», «Берег» и др. Автор сценария фильма, снятого по роману «Горячий снег». Один из соавторов сценария киноэпопеи «Освобождение».

Текст Бондарева Ю.

(1) Я видел это на пригородной танцплощадке. (2) Весёлый, горбоносый, гибкий, с фиолетовым отливом чёрных глаз, он пригласил её танцевать с таким зверским, жадным видом, что она испугалась даже, глянув на него жалким, растерянным взглядом некрасивой девушки, которая не ожидала к себе внимания.

(3) - Что вы, что вы!

(4) - Разрешите? - повторил он настойчиво и показал крупные белые зубы деланной улыбкой. (5) - Мне будет очень приятно.

(6) Она оглянулась по сторонам, будто в поиске помощи, быстро вытерла платочком пальцы, сказала с запинкой:

(7) - Наверно, у нас ничего не получится. (8) Я плохо...

(9) -Ничего. (10) Прошу. (11) Как-нибудь.

(12) Красавец танцевал бесстрастно, щегольски и, полный холодного высокомерия, не глядел на неё, она же топталась неумело, мотая юбкой, нацелив напряжённые глаза ему в галстук, и вдруг толчком вскинула голову -вокруг перестали танцевать, выходили из круга, послышался свист; за ними наблюдали, видимо, его приятели и делали замечания с едкой насмешливостью, передразнивали её движения, трясясь и корчась от смеха.

(13) Её партнёр каменно изображал городского кавалера, а она всё поняла, всю его непростительную низость, но не оттолкнула, не выбежала из круга, только сняла руку с его плеча и, ало краснея, постучала пальцем ему в грудь, как обычно стучат в дверь. (14) Он, удивлённый, склонился к ней, поднял брови, она снизу-вверх медленно посмотрела ему в зрачки с непроницаемо-презрительным выражением опытной красивой женщины, уверенной в своей неотразимости, и ничего не сказала. (15) Нельзя позабыть, как он переменился в лице, потом он отпустил её и в замешательстве как-то чересчур вызывающе повёл к колонне, где стояли её подруги.

(16) У неё были толстые губы, серые и очень большие, словно погружённые в тень, диковатые глаза. (17) Она была бы некрасивой, если бы не тёмные длинные ресницы, почти жёлтые ржаные волосы и тот взгляд снизу-вверх, преобразивший её в красавицу и навсегда оставшийся в моей памяти.

(По Ю. Бондареву)

Текст Ботова И.

(1) Образованные нам не нужны. (2) Только лишь образованные. (3) Если начинать с вывески, то в ней должна быть отражена иная, более верная суть становления человека.

(4) Не министерство образования, а министерство воспитания здоровой, гармоничной личности.

(5) Наобразовывали уже мы чиновников, строителей финансовых пирамид, нечистоплотных политиков, преступников, пора уже и понимать, что во главу угла нужно поставить нравственность. (6) Так как ненравственный человек - это не совсем человек,

ибо живёт, разрушая общество, то есть вовсе не человек. (7) Зачем он нам такой нужен? (8)

И зачем нам сама эта система, что воспитывает обществу преступников?

(9) О воспитании, термине, которым лично для себя раз и навсегда заменяю термин «образование», говорить очень тяжело. (10) Велика ответственность перед этой, самой главной, темой, самым главным делом в жизни и деятельности людей.

(11) Если учитель не вложит в душу ученика всё лучшее, что выработало человечество, человека не будет. (12) И какое ныне отношение к этому, самому важному для нашего будущего, делу?

(13) По расходам из бюджета страны на одного учащегося средней школы в процентах к ВВП мы занимаем аж второе место в мире. (14) Не радуйтесь. (15) Второе место наше - это место от конца. (16) За нами только африканская страна Зимбабве. (17) Как изменился мир в ответ на такую «заботу»? (18) Ныне 800 000 детей школьного возраста безграмотны, более 3 миллионов не посещают школу...

(19) Остальным же стандартное среднее, усреднённое образование сваливается в душу кучей ненужных, обременяющих знаний. (20) Не культивируют каждого индивидуально, как куст, лелея сильные стороны личности, устранивая мягко недостатки, а стригут все кусты одинаково -прямоугольником. (21) Самая лучшая пора года - каникулы, самое лучшее время в школе - перемена, самая большая радость в школе - ура, учительница заболела. (22) Или - меня сегодня не спросили. (23) Отчего? (24) Оттого что душа отворачивается от знаний, потому что не подогревается ни интересом индивидуальным от сродства души с изучаемым предметом, ни видимой очевидной пригодностью этих знаний в будущем. (25) Чувство тошноты появляется по отношению к этим бесконечно впихиваемым в голову серым, усреднённым знаниям. (26) Чувство протеста. (27) Иногда протест проскальзывает в поведении. (28) Объединяет учеников, противопоставляя их педагогам. (29) Убивается любознательность, присущая детям в начале учёбы. (30) Знание тяготит, ибо не обогащает. (31) Затем подрастающему недорослю (душевному, имею в виду, ростом-то он под два метра) попадаются сигареты, пиво, затем иные быстрые способы получения удовольствия, он скатывается до порочных, неправильных привычек, и они ведут по жизни уже до конца. (32) Для познания этот человек уже потерян. (33) Знания его уже не интересуют. (34) Они тяготят - вбила в него школа. (35) Он не стремится к расширению знаний, своего кругозора; выпить, покурить, секс, танцы -только эти источники получения удовольствия, удовлетворения от проживаемой им жизни у него и остаются. (36) Навсегда.

(37) Тридцать лет назад услышал, как ведущий передачи «Очевидное- невероятное» сказал: «(38) Большая часть знаний, что даёт нам школа, не нужна нам в институте. (39) Большая часть знаний, что даёт институт, не нужна нам в жизни». (40) Вот так, проблему вроде бы понимаем, но с тех лет ничего не изменилось. (41) Но это не означает, что и дальше не нужно ничего менять. (42) Нужно срочно начинать создавать светлый мир будущего уже сегодня.

(По И. Ботову)

Текст Бочарова Г.

(1) Однажды зимой с телевизионных экранов Омска прозвучало обращение врачей к зрителям: пострадавшему человеку срочно требовалась донорская кровь.

(2) Люди сидели в тёплых уютных квартирах, никто не знал о делах друг друга, никто не собирался, да и не мог контролировать человеческие поступки. (3) Любой человек мог потом сказать: я не смотрел телевизор, я обращения не слышал. (4) Но контролёр всё же у большинства был. (5) Высший нравственный контролёр -совесть. (6) Но ведь и только! (7) Да, и только. (8) Но это «только», эта единственная избирательность и оказывалась главной в последующие минуты, когда человек начинал действовать. (9) На трамваях, на автобусах, на такси (!) люди добирались до больницы. (10) Дежурные медсестры выходили их встречать. (11) За 30 минут в больницу приехало 320 человек. (12) Пострадавший был спасён.

(13) Я захотел встретиться хотя бы с некоторыми из этих людей. (14) Я заходил в их дома, разговаривал, выясняя мотивы поступка, мучительно подыскивал слова и ощущал, как не хватает этих слов не только мне, но и самим донорам... (15) Я до сих пор чувствую неловкость тех бесед, выяснений. (16) Главное ведь было в ином. (17) Главное заключалось и заключается в том, что люди эти действовали, исходя из своих привычных представлений о нравственном долге. (18) У них не было других мотивов. (19) Нравственный долг — их главный, их основной мотив. (20) Поступок этих людей - не яркая вспышка, а норма поведения, и выпытывать мотив действия, направленного на помочь человеку, попавшему в беду, было воистину нелепо.

(21) На самом деле исследовать нужно в первую очередь нравственную атмосферу, обстановку, позволяющую воспитывать в людях подобное понимание чувства долга, подобную отзывчивость. (22) Это действительно необходимо, ибо важно, чтобы проявление гуманных свойств человеческой души стало для каждого естественной потребностью. (23) Для каждого!

(24) С особой ясностью я помню лица моих давних собеседников в моменты, когда их поступок многими журналистами характеризовался как подвиг. (25) Нет, эти люди хорошо знали, что подвиг - одно, а выполнение нравственного долга - другое. (26) Журналисту это следовало знать тоже. (27) Как и то, что каждый из этих людей, вообще каждый человек, способный преступить личное благополучие ради помощи другому человеку, способен и на гораздо большее. (28) Именно такой человек не допустит столкновения, конфликта между личным интересом и интересом общественным.

(29) Одно берёт начало в другом. (30) Большое - в малом, великое - в большом.

(По Г.Н. Бочарову)

Текст Вересаева В.

(1) Трудное и запутанное дело — писательство. (2) Писатель должен не наблюдать жизнь, а жить в жизни, наблюдая её не снаружи, а изнутри. (3) Между тем обычная история жизни писателя такова: удались ему вещь, обратил на себя внимание — и бросает прежнюю работу, и становится профессионалом. (4) И вот человек садится писать не тогда, когда ему что-то нужно сказать, а тогда, когда нужно платить за квартиру, шить жене пальто. (5) И на глазах свежий росточек таланта желтеет, сохнет. (6) И нет уж писателя. (7) Начинающий писатель, если он уважает свой талант и дорожит им, не должен «живь» литературой. (8) Чем угодно добывай средства к жизни, только не писательством. (9) Придёт время, и то же писательство самотёком начнет кормить тебя произведениями, написанными раньше.

(10) Не говорю уж об этом, но писатель, становясь профессионалом, сам вырывает себя из жизни. (11) Обычная теперь для него среда — товарищи писатели, заседания секций, ресторанчики, клуб писателей. (12) Варка в собственном соку. (13) А потом куда-нибудь выезжает, ходит с блокнотом и «набирает материал».

(14) Нужно в жизни жить, работать в ней — инженером, врачом, педагогом, рабочим.

(15) — Хорошо, а когда же тогда писать? — спросите вы.

(16) — Когда? (17) После работы. (18) В дни отдыха. (19) В месяц отпуска, — отвечу я.

(20) — Много ли тогда напишешь?

(21) — И очень хорошо, что немного. (22) Всё, что тогда напишется, будет полноценено, нужно. (23) А так, по совести сказать, взять почти у каждого писателя полное собрание его сочинений — много ли потеряет литература, если выбросить из неё три четверти написанного?

(24) Я замечал на себе в начале литературной работы: каждый успех снижает требовательность к себе, с каждым успехом начинаешь писать «легко». (25) И как в это время бывает полезен жестокий щелчок — отказ редакции, суровая встреча критики!.. (26) Просите, товарищи, судьбу, чтоб она была к вам построже и позлее.

(По В. Вересаеву)

Текст Владимирова А.

(1) Вечером молодой пастух Гришка Ефимов, которого за большие хрящевые уши, торчащие в разные стороны, будто остренькие рожки, называли Чертёнком, пригнал в село табун. (2) Бешено вращая зрачками, он рассказал толпившимся возле гаража мужикам, что видел в степи настоящую косулю.

– (3) Да чего этого Чертёнка слушать: он собаку от курицы не отличает! – недоверчиво отмахивались от него. – (4) Откуда в наших местах косули?

– (5) Да я их лично видел! (6) Она в лощине паслась!

– (7) Так, может, это не косуля, а северный олень или мамонт?! – вкрадчиво спросил визжащего от обиды Чертёнка дед Кадочников, пряча улыбку в большой окладистой бороде. (8) Смеясь, мужики стали расходиться. (9) Не смеялся только рослый механик Николай Савушкин. (10) Он строго посмотрел на пастуха и тихо спросил его:

– (11) Ты точно косулю видел?

– (12) Точно! (13) Видел! (14) Мамой клянусь! – пастух неуклюже перекрестился. – (15) А зачем тебе, Колёк, косуля? (16) Лето ведь – мясо испортится!

– (17) Мне не мясо, мне рога нужны, я из них лекарство сделаю! (18) Дочка у меня сильно хворает, уже третий год.

(19) Ранним утром, едва только рассвело, Савушкин взял ружьё и отправился в лощину.

(20) Туман тугими лентами покрывал степь, и сквозь белые кружева синели одинокие берёзы, похожие на старинные корабли, застрявшие во льдах. (21) Савушкин исходил всю лощину, пролазил все перелески, но не нашёл следов косули. (22) Он знал, что ничего не найдёт. (23) Так уж, видно, суждено. (24) Суждено видеть печальные глаза девочки, которая с тоской смотрит куда-то внутрь себя, как будто чувствует, как по ее крошечному телу крадется боль. (25) Боль, похожая на большую черную кошку.

(26) Нещадно палило полуденное солнце, и воздух, словно горячий жир, стекал густыми струями на землю. (27) Нужно было возвращаться назад. (28) Савушкин спустился с холма и заплакал. (29) По его лицу, мешаясь с потом, текли слёзы и, будто кислота, разъедали кожу... (30) Самое страшное – когда она молчит, просто смотрит внутрь себя и молчит, потому что знает: никто не поможет. (31) И ты видишь, как твой ребёнок в одиночестве блуждает по бесконечным лабиринтам боли.

(32) Вдруг Савушкин замер. (33) В овражке, прорытом вешними водами, стояла косуля.

(34) Совсем близко, под самым носом, шагах в двадцати. (35) Савушкин осторожно снял с плеча ружьё, взвёл курки. (36) Косуля смотрела на него, но почему-то не убегала.

– (37) Стой, стой, миленькая, стой! – шёпотом уговаривал её Савушкин. (38) Он шагнул влево и увидел рядом с косулей детёныша. (39) Малыш примостился возле матери, на траве, поджав тонкие ножки, и, сморённый жарой, устало смотрел куда-то в сторону. (40) Мать стояла возле него, закрывая своим телом от палящего солнца. (41) Прохладная тень, будто фиолетовое покрывало, лежала на сонно вздрагивающей головке детёныша. (42) Савушкин вздрогнул и попятился назад...

(43) Солнце жгло прокалённую землю. (44) Дочка сидела на крыльце и ела землянику, которую он нарвал в овраге перед самым селом.

– (45) Вкусно, миленькая? – спросил он.

– (46) Вкусно!

(47) Савушкин наклонился и погладил её мягкие волосы. (48) На голову ребёнка, будто фиолетовое покрывало, легла прохладная тень.

(По А. Владимирову)

Текст Галь Н.

(1) Молодой отец строго выговаривает четырёхлетней дочке за то, что она выбежала во двор без спросу и едва не попала под машину.

(2) - Пожалуйста, - вполне серьёзно говорит он крохе, - можешь гулять, но поставь в известность меня или маму.

(3) Сие - не выдумка фельетониста, но подлинный, ненашником подслушанный разговор.

- (4) Или серьёзно пишут в статье о работе экипажа космической станции: «Производился забор (!) проб выдыхаемого воздуха». (5) Этот забор не залетел бы в космос, если бы не стеснялись сказать попросту: космонавты брали пробы. (6) Но нет, несолидно!
- (7) Слышишь, видишь, читаешь такое - и хочется снова и снова бить в набат, взывать, умолять, уговаривать: БЕРЕГИСЬ КАНЦЕЛЯРИА! (8) Это - самая распространённая, самая злоказненная болезнь нашей речи. (9) Когда-то редкостный знаток русского языка и чудодей слова Корней Иванович Чуковский заклеймил её точным, убийственным названием. (10) Статья его так и называлась - «Канцелярит», и прозвучала она поистине как SOS. (11) Не решаюсь сказать, что-то был глас вопиющего в пустыне: к счастью, есть рыцари, которые, не щадя сил, сражаются за честь Слова. (12) Но, увы, надо посмотреть правде в глаза: канцелярит не сдаётся, он наступает, ширится. (13) Это окаянный и зловредный недуг нашей речи. (14) Быстро разрастаются чужеродные, губительные клетки - постылые штампы, которые не несут ни мысли, ни чувства, ни на грош информации, а лишь забивают и угнетают живое, полезное ядро.
- (15) Мы настолько отравлены канцеляритом, что порою начисто теряем чувство юмора. (16) И уже не в романе, а в жизни, в самой обыденной обстановке, человек вполне скромный всерьёз говорит другому: «Я выражают вам благодарность».
- (17) Помните, у Виктора Некрасова в Ледовитом океане лодка утлая плывёт и молодой пригожей Тане Ванька песенки поёт?
- (18) Хорошо поёт, собака, убедительно поёт...
- (19) Да, объясняться в любви не только стихами, но и прозой надо убедительно, иначе Таня Ваньке не поверит.
- (20) А меж тем в сотнях рассказов, романов, очерков, переводных и отечественных, разные люди по разным поводам разговаривают так, что кажется: вот-вот читатели отзовутся знаменитым громогласным «Не верю!» Константина Сергеевича Станиславского...
- (21) В сотый раз спросим себя: кто же должен прививать людям вкус, чувство меры, бережное отношение к родному языку? (22) А заодно - и уважительное отношение к человеку, с которым разговариваешь? (23) Кто, если не мы сами?! (по Н. Галь)

Текст Гранина Д.

- (1) Давно мечтаю я написать книгу о чести. (2) Собрать в ней благороднейшие поступки. (3) Примеры порядочности, великодушия, добра, чести, красоты души.
- (4) Там было бы про Петра Николаевича Лебедева, перед которым в 1911 году встал вопрос об уходе из Московского университета (тогда и знак протesta против притеснений студентов ушли в отставку многие профессора: К. Тимирязев, В. Вернадский, С. Чаплыгин и другие). (5) К тому времени он с великим старанием собрал первую русскую школу физиков. (6) Его лаборатория только начала работать. (7) Куда пойти? (8) На что жить? (9) Его уговаривали остаться. (10) Ему бы простили это отступничество, потому что понимали особенность его положения. (11) Но всё же он ушёл из университета. (12) Понимал, видимо, что иначе сам себя не простит. (13) Потому что бесчестие и наука для него были несовместимы.
- (14) В той книге чести была бы история отношений Чарльза Дарвина и Альфреда Уоллеса. (15) Как щедро уступали они друг другу приоритет! (16) Уоллес прислал Дарвину рукопись своей статьи, где излагал теорию естественного отбора, связь отбора с борьбой за существование (17) В ней было изложено всё, что Дарвин сам готовил к печати в своей книге «Происхождение видов». (18) Друзья, зная, что Дарвин начал свою работу двадцать лет назад, решили опубликовать одновременно статью Уоллеса и частное письмо Дарвина, написанное год назад и содержащее аннотацию своего труда, и доложить обе работы королевскому научному обществу. (19) Уоллес заявил, что считает их действия великодушными, и никогда позднее он не претендовал на всемирную славу, которая досталась Дарвину и его великой книге. (20) Он же первый применил термин «дарвинизм».

(21) Мне хотелось бы написать про учёных, которые выступали мужественно. разоблачая собственные ошибки и заблуждения. (22) Про русских учёных, которые снимали с себя звания академиков, если академия поступала несправедливо.

(23) Или про сэра Барроу, английского профессора семнадцатого века. (24) Неплохой математик, он заметил успехи нового своего ученика и стал всюду подчеркивать его талант, признал вскоре его превосходство. (25) Мало того, отказался от кафедры, потребовав, чтобы её занял ученик, которого тогда мало кто знал. (26) Звали молодого учёного Исаак Ньютона. (27) «Ваше место здесь, сказал ему Барроу, - а моё пониже».

(28) Ничто не доставляет такого удовольствия, как рассказывать о талантливых, честных, порядочных, мужественных людях.

(По Д. Гранину)

Текст Гранина Д.

(1) Давно уже хочется написать о школе. (2) Книг об этом написано немало, но мне интересно было бы исследовать одну линию в этой огромной теме — что остается от учителя, от класса в характере человека. (3) Кроме знаний.

(4) Когда учитель ставит отметку ученику, то ведь и ученик одновременно как бы ставит отметку учителю. (5) За справедливость, за объективность. (6) И вместе с отвечающим учеником отметку эту ставит и весь класс. (7) Наша любовь к учителям складывалась из таких отметок. (8) Разумеется, не только из них. (9) Любовь рождалась по-разному.

(10) Наверное, любимых учителей больше, чем талантливых. (11) Талантливым стать нельзя, а вот любимым стать можно. (12) Думая об этом, я вспоминаю бывших своих учителей. (13) Кто из них получал нашу любовь? (14) В десятом классе физику

преподавал нам известный профессор, и наше «физическое» воспитание было отличным.

(15) Но! (16) Но физику мы полюбили раньше, полюбили благодаря молоденькой учительнице. (17) Кажется, она преподавала тогда первый год и не очень хорошо сама знала некоторые тонкости, но всё равно мы любили её. (18) Вероятно, за то, что она любила нас, за то, что она не скрывала своих промахов и открыто переживала их.

(19) Но может, наиболее важная составляющая нашего чувства возникала из нравственного облика учителя. (20) Вернее, не облика, а нравственного содержания учительства. (21) Наши учителя преподавали нам кроме своих предметов какие-то нравственные начала. (22) И учитель для меня - это прежде всего воспитатель, а значит, и проповедник.

(23) Учитель может и должен учить жить. (24) Я вкладываю в эти слова самые простые понятия. (25) Простые и понятные, как русские пословицы. (26) Зачем люди трудятся, к чему приводит жадность, почему нельзя врать, почему надо жалеть животных - словом, истины, казалось бы, элементарные, очевидные, но нужно, чтобы они были произнесены.

(27) Убедился я и в том, что хороший учитель почти всегда создает и дружный хороший класс. (28) И за это, может, самое большое спасибо учителям. (29) Потому что школьные друзья - дорогое богатство каждого из нас.

(30) Спустя десятилетия, вспоминая об учителях моей школы, вижу, как многим хорошим я обязан им. (31) Вспоминаются не знания, не предметы, а то человеческое, что вкладывали в нас.

(По Д. Гранину)

Текст Губанова Д.

(1) Первый снег выпал шестнадцатого ноября. (2) Ещё вечером холодный ветер с шуршанием играл песчинками на промёрзшей серой земле, а утром снег, будто пуховое одеяло, заботливо накрыл дорожки, скамейки, палую листву и стало светло, чисто, как в уютной, нарядной горнице, прибанной перед праздником. (3) Глядя из окна на эти снежинки, которые лёгкими бабочками, плавно кружась, бесшумно ложились на тополь, обвивая его голые чёрные сучья белыми лентами, я вспомнил себя маленьким. (4) Тогда снег вызывал у меня безудержное ликование, словно душа, некогда обитавшая среди снегов небесных, вдруг вспоминала их девственную свежесть и ослепительную белизну и начинала трепетать, ощущая близость чего-то родного и необыкновенно прекрасного.

(5) Высыпавшие во двор ребятишки лепили снеговика. (6) Они катали огромные снежные шары, потом, кряхтя, водружали их один на другой. (7) Я смотрел на детей и тихо улыбался. (8) У них получился настоящий великан, прямо-таки какой-то колосс Родосский, высотой метра в два. (9) Ребятишки подкатили бочку, один из них влез на неё, другие его поддерживали. (10) В голову снежного великана он воткнул длинную морковь, приладил камешки-глаза, потом веточкой нарисовал улыбающийся рот. (11) Больше всего хлопот у детворы было с головным убором: ведро никак не держалось на огромной голове и с лязгом падало вниз. (12) Тогда какая-то девочка принесла большой красный платок, его набросили на голову снеговика и аккуратно подвязали узлом, чтобы не сдуло ветром. (13) Получилось забавное изваяние: красноносый великан с большими чёрными глазами счастливо улыбался, будто вместе с детьми радовался своему появлению на свет и тому, что его голову, как голову настоящего человека, нарядили в платок. (14) Дети посмеялись, приладили к животу несколько пуговиц и, счастливые, побежали по домам.

(15) А вечером, возвращаясь с работы, я увидел, что снеговика сломали: вместо потешного великана во дворе лежала бесформенная снежная куча. (16) Мой сердце заныло, будто на моих глазах убили человека. (17) Стало горько. (18) Почему нас так тянет ломать и разрушать? (19) Философы скажут, что причина - в так называемой экзистенциальной пустоте, то есть человек не видит перед собой ясной жизненной цели. (20) Психологи скажут, что людям от природы присущ инстинкт разрушения и что никаким воспитанием этот инстинкт выбить невозможно. (21) Педагоги начнут сетовать на дурное влияние массовой культуры... (22) А мне было не по себе, как будто прямо на моих глазах набежавшие, словно смерч, варвары с расчёtlовой жестокостью растоптали что-то бесценное.

(23) Я свернулся во двор и, погруженный в свои печальные мысли, не сразу увидел, как и в этом дворе те же самые ребятишки лепят нового снеговика, больше прежнего. (24) Они уже скатали нижний шар, на него взгромоздили огромное туловище и теперь, схватившись впятером, силились водрузить на самый верх снежную голову. (25) Силёшек у них не хватало, подбадривая друг друга надсадным «давай, давай», они пытались что есть мочи закатить голову на туловище, но тяжёлый снежный ком не поддавался и уже начал сползать вниз, ещё секунда – и он разобьётся. (26) Я бросил свой портфель и метнулся к ним на подмогу. (27) Подоспел я вовремя, в шестером мы закатали голову наверх и утвердили её на положенном месте.

(28) Дети довольно засмеялись, а веснушчатая девочка побежала домой за маминой соломенной шляпой, чтобы надеть её на голову новорождённого великана.

(По Д.Губанову)

Текст Долининой Н.

(1) Все про это говорят, и никто не знает, что это значит. (2) Во всяком случае, я не знала. (3) Говорила, как все: у человека должен быть богатый внутренний мир. (4) И ещё: духовное богатство. (5) Но если бы меня спросили, как я понимаю эти привычные слова, не нашлась бы, что тут ответить. (6) Внутренний мир - это книги, музыка, интерес к театру, понимание природы, любовь к поэзии, вообще к искусству - так я думала. (7) И получалось: полный, интересный внутренний мир бывает только у образованных, даже высокообразованных людей. (8) Но жизненный опыт не подтверждал этого. (9) Полуграмотная деревенская старуха вдруг открыла мне такое понимание человеческой психологии, такую глубину терпимости и доброты, какие не часто найдёшь в самой образованной среде. (10) Городской мальчишка, приехавший на отдых в деревню,казалось, ничем, кроме футбола, не интересовался. (11) Но однажды вечером он, загадочно улыбаясь, повёл меня на берег реки. (12) Усевшись на поваленное дерево, мы молчали, и я недоумевала: зачем он меня сюда привёл? (13) Солнце торопливо катилось к закату, за рекой ложился туман - из тумана вдруг послышались звуки. (14) Я не сразу поняла: это был рожок. (15) Древний пастушеский рожок - почти забытое искусство. (16) Мы слушали молча, лицо мальчика выражало терпеливое ожидание. (17) И вот солнце

коснулось складок тумана, было мгновение - всё вокруг озарилось фантастическим светом. (18) Глаза мальчика засияли. (19) Он смотрел и смотрел и слушал - не знаю, что запомнилось мне острее: последние секунды дня, заходящее сквозь туман солнце и далёкие звуки рожка - или вдохновенное лицо мальчика.

(20) Когда я читала в книгах о Левине, слышавшем, как растёт трава, или о Печорине, растворяющем свою мятежную душу в дикой кавказской природе, я думала: это люди особенные, необыкновенные. (21) С годами поняла: каждый человек может быть необыкновенным, если откроет свою душу красоте мира и она властно войдёт в эту душу. (Н. Долинина)

Текст Залыгина С.

(1) Ничто не представляет таких возможностей для развития личности, как культура. (2) И в науке, и в культуре в целом всегда скрыта универсальная тайна наших способностей, их происхождения, их начальной энергии, которая, очевидно, так и останется тайной.

(3) Мы знаем, что способность созидать сочетается в человеке со способностью разрушать, что наряду с культурой, которая для нас истинна и нам во благо, давно уже параллельно развивается псевдо- или антикультура, результат которой - апокалипсис, гибель человека и самой природы.

(4) Тем более необходимо в наше время - время высочайшего развития науки и техники - разобраться, под каким знаком культуры этот уровень достигнут теми или иными людьми.

(5) Что они представляют - культуру или антикультуру?

(б) Выдающиеся люди оказывают непрерывное воздействие на наш духовный мир, влияют на повседневную, элементарную оценку того, что происходит рядом с нами. (7) Нам нужно понять, что вокруг нас хорошо и что плохо. (8) Ошибиться в этой оценке нам никак нельзя.

(9) Однако такое распознание отнюдь не просто, не элементарно. (10) Псевдокультура ни словом, ни жестом может и не отличаться от культуры, но делом, но последствием слова - отличается. (11) Теперь-то мы знаем, что далеко не всегда время исправляет ошибки, оно, вопреки истине, может многократно их повторять и усугублять.

(12) Наше же время такое, что каждая ложь, каждая даже невольная ошибка дополняют и усиливают ошибку глобальную, умаляя и ослабляя при этом культуру истинную, умаляя и ослабляя то достоинство человека и человечества, которые только и могут быть апокалипсису противопоставлены.

(По С. Залыгину)

Текст Искацера Ф.

(1) Сейчас, где бы я ни жил, у меня нет и в помине той жаркой радостной тяги в город, которая была в юности. (2) Наоборот, я всё чаще и чаще чувствую, что мне не хватает дедушкиного дома.

(3) Может быть, потому, что дедушкиного дома уже нет — старые умерли, а молодые переехали в город или поближе к нему. (4) А когда он был, всё не хватало времени бывать там чаще, я его всё оставлял про запас. (5) И вот теперь там никого нет, и мне кажется, что я ограблен, что какой-то мой главный корень обрублен.

(6) Даже если я там бывал редко, самой своей жизнью, своим очажным дымом, доброй тенью своих деревьев он помогал мне издали, делал меня смелей и уверенней в себе. (7) Я был почти неуязвим, потому что часть моей жизни, моё начало шумело и жило в горах. (8) Когда человек ощущает своё начало и своё продолжение, он щедрей и правильней располагает своей жизнью и его трудней ограбить, потому что он не все свои богатства держит при себе.

(9) Мне не хватает дедушкиного дома с его большим зелёным двором, со старой яблоней (обнимая её ствол, лезла к вершине могучая виноградная лоза), с зелёным шатром грецкого ореха.

(10) Сколько недозрелых яблок посыпали мы с нашей старой яблони, сколько недозрелых орехов, покрытых толстой зеленою кожурой с еще нежной скорлупой, с ещё не загустевшим ядрышком внутри!

(11) Мне не хватает просторной кухни в дедушкином доме с земляным полом, с большим жарким очагом, с длинной тяжёлой скамьей, стоящей у очага. (12) На ней мы сидели по вечерам и слушали бесконечные охотничьи истории или рассказы о разрытых кладах в старых крепостях.

(13) Мне не хватает вечерней переклички женщин с холма на холм, или с котловины в гору, или с горы в ложбину.

(14) Как одинок, как чист женский голос в холодеющем вечернем воздухе!

(15) Я всё чаще и чаще чувствую, как мне не хватает дедушкиного дома.

(По Ф. Искандеру)

Текст Казначеева С.

(1) Идёшь по улице, и вдруг в глаза бросается яркая афиша: «Концерт Земфиры». (2) Рядом кинотеатр приглашает тебя на просмотр новой ленты под названием «Шиза».

(3) Захочется перекусить, а на дверях ресторана красуется «Бібліотека». (4) Придёшь домой, берёшь газету, глядь - на первой странице сообщение «Кур\$ валют». (5) Включаешь телевизор, чтобы отвлечься, но и тут назойливо рекламируются охранные системы «Alligator». (6) В смятении подходишь к окну видишь на стене соседнего дома приглашение на «Ве4ер отдыха» и теперь только понимаешь, что тебя обложили со всех сторон.

(7) Обогащается или портится природная речь благодаря заимствованиям - вопрос непростой и неоднозначный. (8) Языковая стихия берет из окружающего мира всё, что ей потребно, и выбрасывает на берег лишнее. (9) Но когда сплошь и рядом в кириллические устоявшиеся написания внедряются латинские и иные графические символы, то это ведет не к обогащению языка, а к нарушению его функционирования, к размытанию веками установленных норм.

(10) Англо- и иноязычными словами в их натуральном написании сегодня пестрят страницы прессы, эти слова вторгаются в текст, наводняют рекламу. (11) Но одно дело, когда просто употребляется лексика на латинице, и совсем другое, если чужие буквы оказываются внутри слова, ломают его изнутри. (12) Любой юрист подтвердит, что это нарушение гораздо более тяжкое.

(13) Модная певица и производители автосигнализаций, вернее - их агенты по рекламе, используют латинские буквы в формировании и раскрутке образа чаще всего в погоне за оригинальностью. (14) Им кажется: внимание потенциальных потребителей легче привлечь необычным графическим начертанием имени или названия фирмы. (15) Дескать, наш глаз невольно цепляется за неправильное сочетание.

(16) Расчёт, вероятно, оправдывается, но насколько велика его отдача? (17) На мой взгляд, подобный подход к формированию имиджа является довольно поверхностным, примитивным, а главное - становится банальным.

(18) Варианты Земфира (равно как и Глюк'ОЗА) и «Alligator» есть выпендрёж и ненужное искажение письменной формы. (19) Применяя иностранные слова, не стоило заниматься порчей языка. (20) Великий и могучий Алфавит, подаренный нам славянскими святыми Кириллом и Мефодием, принесён в жертву золотому тельцу.

(21) Реальная жизнь, увы, приводит нам примеры такого рода, и не пришлось бы в слишком будущем констатировать свершившийся факт словами Татьяны Бек: «До свидания, алфавит».

(По С. Казначееву)

Текст Качалкова С.

(1) На этого человека нельзя было смотреть без смеха. (2) Низенький, толстенький, нос - картошкой, на голове - пучок коричневых волос, похожих на слипшуюся малярную кисточку. (3) У него был неприятный, какой-то каркающий голос, отчего казалось, что он всё время задорно спорит или чем-то горячо возмущается. (4) Одевался бог весть как: человеку уже за сорок, а у него то майка из-под рубашки торчит, то из рукава конец шарфа выглядывает, то он шапку задом наперёд нахлобучит. (5) «Беспутный» - так с ворчливой укоризной называли его пожилые женщины. (6) Беспутный жил один в ветхом

домике, работал кочегаром в школьной котельной, после смены он, довольно улыбаясь, ходил по деревне, показывая всем своё радостное лицо, испачканное сажей.

- (7) Сашка, ты бы умылся, что ли! (8) Чего ты чумазым по улице ходишь, детей пугаешь!
- кричали женщины и сердито качали головой.

(9) Не только семейные женщины, строгие хранительницы морали, - любой житель деревни, от мала до велика, считал себя обязанным дать Сашке какой-нибудь очень полезный совет, язвительно пошутить над его нелепой жизнью, снисходительно поучить уму-разуму. (10) Родители, ругая своих детей за нерадивую учёбу, непременно поминали школьного кочегара:

- (11) Вот не будешь учиться - станешь таким, как этот Сашка Бозин!

(12) Умер Бозин, как и жил, как-то нелепо. (13) Когда были первые морозцы, шёл по дороге, поскользнулся и ударился затылком. (14) Несколько дней ходил, ощущая неприятное головокружение, но все, кому он жаловался, только смеялись:

- (15) Сашка, у тебя голова не может болеть: она же у тебя пустая. (16) На работе потерял сознание, пока бегали за фельдшером, он помер. (17) Местный плотник на другой день сколотил крест, начал вырезать имя умершего, но тут выяснилось, что никто не знает его отчества. (18) Пришли в школу, нашли трудовую книжку покойного, выяснили, что по батюшке его величали Григорьевич.

(19) Вечером несколько учителей пошли в избушку Бозина, чтобы там прибраться перед похоронами. (20) В маленькой каморке были печь, пружинная кровать, накрытая пикейным одеялом, у окна деревянный стол. (21) А над столом большая картина. (22) На ней изображено небо, голубое и ясное, как взгляд ребёнка. (23) Среди неба - пушистое, мягкое облако, в котором, будто в перине, лежит маленький круглолицый ангел. (24) Одну ручку он положил себе под голову, а другой кому-то машет, словно зовёт к себе или, наоборот, прощается. (25) И вся картина: и ровная синева, и белоснежное облако, и пухлое лицо ангела - освещена невидимым золотистым светом, как будто лучи закатного солнца проникают в комнату сквозь стены. (26) Откуда у Бозина эта картина - купил он её, нашёл где-то или, может быть, сам нарисовал - никто не знал. (27) Только вдруг почему-то всем представилось, как приходил Бозин домой, как садился за стол, ел суп или пил чай и на него, закутавшись в мягкий пух облака, своими чистыми и добрыми глазами смотрел ангел, словно сыночек, дождавшийся своего отца. (28) А теперь эти голубые очи смотрят в комнату и не могут найти родного лица. (29) Женщины не выдержали и в голос заплакали, а пришедший с ними директор школы опустил голову.

(По С. Качалкову)

Текст Котлярского Ю.

(1) - Наденька, так вы меня любите? - спросил я.

(2) - Люблю, конечно, люблю, - ответила Надя.

(3) От прилива внезапного счастья я вскочил и принял танцевать нечто вроде «Танца с саблями». (4) Потом подпрыгнул до потолка, задев люстру, выскочил на лестничную площадку и с разбегу налетел на уборщицу с ведром в руках. (5) Вода разлилась, уборщица чуть не упала с лестницы. (6) «Ты что, ослеп?» — крикнула она, но я пронёсся мимо неё, как на крыльях. (7) Грубая женщина. (8) Подумаешь, лужа!.. (9) Знала бы она, что меня любит Наденька!

(10) Во дворе малыши строили замок из песка. (11) Переполненный радостью, я вскочил на дворец, превратив его снова в груду песка. (12) «Дяденька, что вы делаете?» - зачирикали мальчишки. (13) Я даже не повернул головы. (14) Глупые дети, что значит их замок на песке по сравнению с любовью моей Наденьки! (15) Любит, любит!..

(16) На автобусной остановке мне под ноги попалась кошёлка с овощами. (17) Я с ходу пнул её ногой, и по асфальту весело заскакали зелёные огурцы, жёлтые яблоки и красные

помидоры. (18) «Бандит!..» - раздалось мне вдогонку. (19) Но я не удостоил хозяйку кошёлки даже взгляда, все мои мысли были о Наденьке.

(20) Задыхаясь от восторга, я стремительно летел в сторону берёзовой рощи. (21) Под желтеющими осенними деревьями на скамейке сидели несколько пенсионеров. (22) Я пробежался по их ногам, как по клавиатуре рояля: та-та-та-та-тинь-тинь. (23) «Держи хулигана!» (24) Эгоисты эти пенсионеры. (25) Разве трудно понять, что чувствует человек, которого любят!..

(26) Я влетел в рощу и, хмелея от бега и восторга, упал на зелёную душистую траву. (27) Ах, какое это счастье - любить и быть любимым, какое счастье!

(28) Вдруг я почувствовал, что по мне пробежал некто в ботинках с железными набойками, раздавив часы на моей руке. (29) Я мгновенно вскочил — и тут же полетел в пруд, сшибленный ещё кем-то, проносившимся мимо. (30) Как только я выбрался из воды, чьи-то пальцы стиснули мой нос так, что из глаз брызнули слёзы. (31) Вырвавшись, я схватил с земли здоровую палку. (32) «Ну, сейчас я покажу этим кретинам!»

(33) Но что я мог сделать! (34) Вокруг меня, обезумевшие от счастья, скакали стада румяных молодых людей, выкрикивая разные женские имена и на разные лады повторяя: «Любит! Любит!..» 35) Оказывается, я был не одинок... (36) Любили и других. (Ю. Котлярский)

Текст Лазарева Л.

(1) «...Я хотела бы иметь список книг, которые необходимо прочитать хотя бы для того, чтобы не оказаться когда-нибудь в неудобном положении...». (2) Такие просьбы нередко бывают в письмах, приходящих в редакцию.

(3) Приходится объяснять, что выполнить эту просьбу невозможно. (4) Списка книг, которые необходимо знать, чтобы слыть культурным, образованным и начитанным человеком, составить нельзя. (5) Хотя бы потому, что «минимум образованности» — понятие, лишённое смысла. (6) Оно обозначало бы, что есть какое-то количество книг, прочитав которые можно успокоиться и с чистым сердцем впредь считать себя образованным человеком.

(7) А дело-то в том - и это не парадокс, - что чем больше человек читает, тем яснее ему становится, какое огромное количество «необходимых» книг он ещё не прочитал. (8) Так, познакомившись с основами географии, мы начинаем понимать, что дойти до горизонта нельзя.

(9) Духовные богатства, накопленные человечеством, неисчерпаемы, а жажда познания неутолима. (10) «У меня нет никакого таланта, - говорил Альберт Эйнштейн, - а только страстное любопытство». (11) Это страстное любопытство и заставляет людей читать книгу за книгой. (12) Я понимаю: обидно, что какие-то хорошие книги проходят мимо вас потому, что вам не довелось услышать о них. (13) Но я всё-таки не взялся бы составить рекомендательный список книг, не зная ваших вкусов, интересов, жизненного опыта. (14) Всякие жёсткие «системы» на поверку оказываются малоплодотворны. (15) Рахметов у Чернышевского говорит: «Я читаю только самобытное и лишь настолько, чтобы знать эту самобытность. (16)...Прочитаю прежде всего Гоголя. (17) В тысячах других повестей я уже вижу по пяти строкам..., что не найду ничего, кроме испорченного Гоголя, — зачем я стану их читать?» (18) Этот на первый взгляд заманчивый принцип таит в себе опасность. (19) Пожалуй, Рахметов мог не обратить внимания на первые повести Достоевского, а может быть, и не только на первые. (20) Ведь Достоевский вырастал из гоголевской традиции, он сам сказал: «Все мы вышли из гоголевской «Шинели».

(21) Пусть не истолкуют меня превратно: я выступаю против жёстких «систем», но всячески ратую за продуманное, систематическое чтение.

(22) Письма читателей, даже крайне наивные, продиктованы именно стремлением к систематическому и разумному чтению. (23) И не вина, а беда авторов этих писем, что они растерянно и беспомощно смотрят на книжные полки...

(По Л. Лазареву)

Текст Личутина В.

(1) Говорят, глаза – зеркало души. (2) Но зеркало лишь отражает, не запечатлевает образы, и обратной стороны его не обнаружено.

(3) Глаза же выражают, погружают в себя, пропускают сквозь внешние картины и всё узанное передают в неисповедимую область души, сердца и сознания. (4) Глаза созданы из нервов, они играют от чувств, озаряются светом, когда здоровое нутро, иль наоборот – мелеют, тускнеют, мертвуют, когда хворь уже вплотную угнездилась в человеке и терзает его ежедень.

(5) Взгляд – это умыщение поступка, знак о грядущем действии иль происходящем переживании. (6) Накладываясь на сетчатку глаза, как на экран, взгляд внезапно обнаруживает огненную, испепеляющую силу, от которой становится страшно иль стыдно за себя. (7) Через взгляд, как через беззвучный вопль, человек освобождается от внутреннего гнёта. (8) Взгляд в спайке со словом может привести в безумие массы народу...

(9) Так что же такое взгляд? (10) Он же не фотографирует слепо увиденное? (11) Но и глаза не создают взгляда, а только пропускают его, усиливают или ослабляют. (12) Взгляд исходит изнутри через зрак, как сгущённый пучок энергии, и непонятная сила его недоступна расшифровке, как безусловная божественная тайна; так же и слово, и мысль.

(13) Взгляд нельзя зачерпнуть пригоршней, измерить метром, взвесить на скалке весов, записать прибором силу его, разъять на волокна, передать на расстояние. (14) Непонятно, как синтезируется взгляд, каким образом участвуют в его создании душа, сердце и сознание. (15) Но мы уверены, что взгляд существует как форма энергии.

(16) Именно взгляду в русском поэтическом языке даны десятки обозначений. (17) Взгляд бывает задумчивый и печальный, нежный и ненавидящий, грустный, тоскливыи, радостный, любящий, тревожный, мужественный и трусливый, обворожительный, чуткий, честный, презрительный... (18) Каждый может продолжить этот ряд. (19) Есть взгляд прямой и косой, искренний и предательский, боевой и плутовской, взгляд внутренней гармонии или распада... (20) Взгляд переносит сконцентрированное чувство из областей внутренних во внешние, чувство, которое уже не может держаться в человеке, иначе грудь иль голова его лопнут от напора. (21) И наоборот: извне – в себя.

(По В. Личутину)

Текст Морозова А.

(1) - Друг, ты чей?

(2) Пара грустных преданных глаз взирает на тебя снизу вверх.

(3) - Ты, наверное, голодный? (4) И где же твоя семья?

(5) Лохматый хвост неистово заметает пыль на асфальте. (6) Ненавистный холодный ветер, взлохмачивая грязную шерсть, продувает насквозь, но какое это теперь имеет значение! (7) Вот хозяин, они так долго друг друга искали!

(8) - Эх, как жалко, что даже нечего дать тебе перекусить... (9) Ну, мне пора. (10) Ты не грусти, всё будет хорошо. (11) Давай, пока!

(12) "Что такое, ты уходишь? А как же..." (13) Лохматый хвост замирает в недоумении.

(14) - Прости, не могу тебя сейчас взять. (15) И не смотри так - квартира маленькая, я постоянно на работе. (16) Да и вообще, с тобой заниматься нужно...

(17) Удаляющийся силуэт скрывается за поворотом, оставляя живое существо наедине со своими надеждами и переживаниями...

(18) Знакомая ситуация? (19) Вот только концовка бывает разной. (20) Иногда - как описано выше, а порой кто-то после подобной встречи находит друга.

(21) О преданности и любви собаки по отношению к человеку написаны книги, сняты фильмы, но даже они не в силах передать ту жажду отдавать и быть необходимым, которая у них в крови. (22) Служение человеку для собаки - это жизнь. (23) Быть рядом -

предназначение. (24) Отнимите это у собаки, и жизнь потеряет для неё всякий смысл, останется лишь поиск хозяина, друга, собственной необходимости.

(25) В последние несколько лет психологи, ветеринары и владельцы собак в полной мере осознали ценность контактов между человеком и собакой. (26) Теперь собаки не только помогают «видеть» слепым, «слышать» глухим, но и выполняют важные обязанности «развлекать» старых и больных людей, нетрудоспособных и душевно надломленных взрослых и детей. (27) Было обнаружено, что само присутствие собаки оказывает огромное оздоровительное воздействие на таких людей, оживляя их обычно унылый быт.

(28) Собак приводят в детские дома или дома престарелых, и их обитатели с благодарностью ощущают на себе благотворное воздействие тепла и расположения, которое оказываются им собаки. (29) Самое важное для них - быть другом для человека. (30) Преданным, готовым на любые лишения, подчас с риском для жизни, и хранящим свою верность при любых условиях.

(31) Так что ситуации, похожие на описанную в начале статьи, - это не просто разговор на уровне «взять - не взять». (32) Быть может, попытавшись хотя бы раз помочь живому существу найти своё место в жизни и начать жить в соответствии со своим (в данном случае «собачьим») законом, мы с вами научимся жить в соответствии со своим законом - человеческим, который известен с самых давних времён как Кодекс Чести.

Текст Непомнящего В.

(1) Что такое культура, зачем она нужна? (2) Что такое культура как система ценностей?

(3) Какова цель того широкого гуманитарного образования, которое всегда было у нас в традиции? (4) Ведь ни для кого не секрет, что наша система образования при всех пороках одна из лучших, если не лучшая в мире.

(5) Я все время повторяю, что феномен «русских мозгов» не этнобиологический, что своим существованием он обязан ещё и вот этой широкой гуманитарной основе нашего образования, повторяю знаменитые слова Эйнштейна о том, что Достоевский дает ему больше, чем математика. (6) Недавно кто-то – не помню кто – сказал: не будь у нас преподавания литературы, не было бы ни ракет, ни Королева, ни многоного другого.

(7) Я убежден, что русская литература, русская культура поддержали нас в войну: «Жди меня» Симонова, «В землянке» Суркова, тот же «Теркин»... (8) А Седьмая симфония Шостаковича – она же помогла выстоять Ленинграду!

(9) Русская литература – это, помимо прочего, противоядие пошлости и нравственному уродству. (10) Нельзя, чтобы преподавание литературы превращалось в «информацию», чтобы «Евгений Онегин» рассматривался только как «энциклопедия русской жизни». (11)

Ведь смысл преподавания не в том, чтобы научить так же гениально писать, как Пушкин, или в свободное от серьёзных дел время получать удовольствие от стилистических красот.

(12) Уроки литературы прежде всего должны приобщать к высокой культуре, к системе нравственных ценностей.

(13) Полная жизнь русской классики в школе – это условие существования нашего народа, нашего государства; это, как принято сейчас говорить, вопрос национальной безопасности. (14) Не читая «Онегина», не зная «Преступления и наказания», «Обломова», «Тихого Дона», мы превращаемся в какой-то другой народ. (15) Да что там «народ»! (16) Нас и так уже иначе как «населением» не называют. (17) Так должны же мы как-то отстаивать себя. (В.Непомнящий)

Текст Олеши Ю.

(1) Золотая полка — это та, которая заводится исключительно для любимых книг.

(2) Но где же раздобыть такую? (3) Пожалуй, нужно заказать столяру. (4) Но я ограничиваюсь только мечтой, как будто трудно и в самом деле позвать столяра, потолковать с ним, описать ему, что я именно имею в виду. (5) Увы, всё же не зову, и мечта почему-то остается неисполненной.

(6) Может быть, не завожу этой полки из-за отсутствия в продаже золотой бумаги? (7) Наверно, теперь её продают (8) Помню эти золотые с тиснёным рисунком листы, которые

так украшали детство. (9) Для чего они продавались? (10) Кажется, они применялись при изготовлении ёлочных игрушек. (11) Лист был величиной с нормальный лист писчей бумаги, обратная сторона которого, в данном случае хочется сказать подкладка, была белая и какая-то странная, чуть-чуть пушистая. (12) На ней был тиснёный рисунок с цветами.

(13) Может быть, я не могу осуществить свою мечту потому, что не так легко золотой полке стать реальностью. (14) Всё же это золотая полка, а на ней должны стоять золотые книги, которые трудно собрать.

(15) Парадоксально, но наиболее замечательные книги, которые мы в течение жизни постоянно перечитываем, забываются, не удерживаются в памяти. (16) Казалось бы, должно быть наоборот: книга, произведшая на нас впечатление да ещё читанная не однажды, должна была бы запомниться во всех подробностях. (17) Нет, этого не происходит. (18) Разумеется, мы знаем, о чём в основном идёт в этой книге речь, но как раз подробности для нас неожиданны, новы. (19) Безусловно, так. (20) Замечательную книгу мы читаем не один раз в жизни и каждый раз как бы заново, и в этом удивительная судьба авторов золотых книг они не ушли, не умерли, они сидят за своими письменными столами или стоят за конторками, они вне времени. (21) Каждый из нас в течение всей жизни собирает свою золотую полку, и это дело очень непростое, но эти книги, их герои помогают нам жить и лучше понимать жизнь.

(По Ю. Олеше)

Текст Павлюченко Э.

(1) 14 декабря 1825 года на Сенатской площади в Петербурге произошло восстание декабристов - открытое выступление молодых дворян, находившихся на военной службе, против самодержавия и крепостного права. (2) Восстание декабристов было жестоко подавлено. (3) Пять декабристов были казнены. (4) Более ста - осуждены и отправлены на каторгу и поселение в Сибирь.

(5) За этой сухой исторической справкой - трагедии сотен людей. (6) Тяжёлые испытания выпали на долю многих дворянских семей...

(7) Первыми, кто встал на сторону своих мужей - участников восстания, были их жёны.

(8) Они начали бороться за близких, пуская в ход всё: деньги, родственные связи, влиятельные знакомства, прошения на «высочайшее имя». (9) Одннадцать женщин, разных по социальному и материальному положению, по уровню культуры, едут в Сибирь за своими мужьями. (10) Эти женщины, уделом которых была семья, даже не подозревавшие о существовании тайных обществ, смело отправились в Сибирь. (11) Они вынуждены были оставить своих детей и родителей, так как царь разрешил ехать только жёнам.

(12) Бывшие княгини, графини, генеральши жили в крестьянских избах со слюдяными окнами и дымящейся печью, готовили обед и отправляли его в тюрьму, чтобы поддержать своих близких, часто «сидели на чёрном хлебе с квасом». (13) В 1827 году в Чите Александра Григорьевна Муравьёва пишет, что желает разделить участь мужа, государственного преступника, и готова жить среди арестантов, там, где они будут содержаться. (14) Император Николай отнял у них все имущественные наследственные права, разрешил тратить только нищенские суммы и повелел отчитываться в своих расходах перед начальником рудников.

(15) На четвёртом году заключения с узниками сняли кандалы, и декабрист Николай Бестужев сделал из них женшинам кольца, которые те с гордостью носили.

(16) Женщины не только кормили и утешали, они сплачивали осуждённых, морально поддерживали их. (17) Самоотверженные и преданные жёны, они не знали в вопросах любви и дружбы ничего невозможного.

(18) Они пошли за своими мужьями, когда им не исполнилось ещё и тридцати. (19) Александrine Муравьёвой - жене Никиты Муравьёва (автора проекта конституции Северного общества) - в момент её приезда в Сибирь было 23 года. (20) Жёны декабристов оказались в добровольном изгнании. (21) Что заставило их принять такое

решение? (22) Супружеский долг? (23) Чувство справедливости? (24) Сострадание к ближнему? (25) Забота об облегчении участия мужа?

(26) «Эти женщины бросили всё: богатство, связи и родных, всем пожертвовали для высочайшего нравственного долга... (27) Ни в чём не повинные, они в долгие двадцать пять лет перенесли всё, что перенесли их осуждённые мужья», - писал Фёдор Михайлович Достоевский.

(По Э. Павлюченко)

Текст Паперного З.

Наедине с толпой.

(1) Человек в условиях многолюдства – вот одна из самых животрепещущих тем нашего времени.

(2) Человек не с ближним, а с группой, массой, тьмой близких. (3) Наедине с толпой.

(4) Давайте совершим прогулку по Москве и понаблюдаем, как ведёт себя человек в сегодняшнем городе.

(5) Редкая поездка по столице обходится без метро. (6) Высокие тяжёлые двери безостановочно хлопают. (7) Плотный паренёк, видимо распрекрасно настроенный, насвистывая что-то, толкает дверь ногой. (8) Богатырское движение! (9) Дверь отлетает, парень ловко проскаивает, но не придерживает её за собой, и она успевает хорошо стукнуть нерасторопную старушку. (10) Та пыталась было проскочить вместе с парнем, но, явно уступая ему в силе и ловкости, не успела.

(11) По эскалатору мы спускаемся зигзагообразными перебежками. (12) Известно, что стоять надо справа, проходить слева. (13) Но рекомендация эта соблюдается не всеми, и приходится лавировать между стоящими "как надо" и "как не надо".

(14) Вышли на платформу. (15) Приближается поезд. (16) Нам предстоит сесть в вагон.

(17) Операция, казалось бы, немудрёная: сначала пассажиры выходят, затем – входят. (18) Но обратите внимание вон на ту женщину перед дверьми. (19) Она не в силах удержать себя – дождаться, пока выйдет последний пассажир, и после каждого выходящего делает попытку проскочить в вагон. (20) Поэтому толпа выходит из дверей не плавно, а как-то судорожно – так выливается из опрокинутой бутылки густая позавчерашняя простокваша.

(21) О том, уступать ли место женщине, мы здесь говорить не будем. (22) Картина, в общем, ясная: сидят главным образом мужчины. (23) А если женщины, то либо такие старые, что им уж не уступить невозможно, либо, наоборот, молодые, тренированные, занимающиеся, видимо, спортом, способные опередить и зазевавшегося мужчину...

(24) Итак, человек не с ближним, а наедине с толпой. (25) Может быть, тут вообще неуместно говорить о воспитанности? (26) Мы вынуждены много времени проводить в многолюдных местах, в условиях, далёких от комфорта, тут уж каждый пусть заботится о себе. (27) А, по-моему, именно тут и проявляется истинная воспитанность. (28) Воспитанность в наши дни – это прежде всего не безупречность манер (хотя и это, конечно, тоже не минус), а внимание к окружающим. (29) Чем плотнее кольцо людей, сжимающее тебя, тем более внимательным и осторожным, терпеливым и предупредительным должен ты быть. По З. Паперному

Текст Паустовского К.

(1) Катерина Ивановна никогда ни на что не жаловалась, кроме как на старческую слабость. (2) Но я знал от соседки и от бестолкового доброго старика Ивана Дмитриева, сторожа при пожарном сарае, что Катерина Ивановна одна на белом свете. (3) Дочь Настя вот уже четвёртый год как не приезжает – забыла, значит, мать, а дни у Катерины Ивановны считанные. (4) Не ровён час, так и умрёт она, не повидав дочери, не приласкав её, не погладив её русые волосы «очаровательной красоты» (так говорила о них Катерина Ивановна).

(5) Настя присыпала Катерине Ивановне деньги, но и то бывало с перерывами. (6) Как Катерина Ивановна жила во время этих перерывов, никому не известно.

(7) Однажды Катерина Ивановна попросила меня проводить её в сад, где она не была с ранней весны, всё не пускала слабость.

(8)– Дорогой мой, – сказала Катерина Ивановна, – уж вы не взыщите с меня, со старой. (9) Хочется мне вспомнить прошлое, напоследок посмотреть сад.

(10) В нём я ещё девушки зачитывалась Тургеневым. (11) Да и кое-какие деревья я посадила сама.

(12) Она одевалась очень долго. (13) Надела старый тёплый салопчик, тёплый платок и, крепко держась за мою руку, медленно спустилась с крылечка.

(14) Уже вечерело. (15) Сад облетел. (16) Палые листья мешали идти. (17) Они громко трещали и шевелились под ногами, на зеленеющей заре зажглась звезда. (18) Далеко над лесом висел серп месяца.

(19) Катерина Ивановна остановилась около обветренной липы, оперлась о неё рукой и заплакала.

(20) Я крепко держал её, чтобы она не упала. (21) Плакала она, как очень старые люди, не стыдясь своих слёз.

(22)– Не дай вам бог, родной мой, – сказала она мне, – дожить до такой одинокой старости! (23) Не дай вам бог!

(24) Я осторожно повёл её домой и подумал: как бы я был счастлив, если бы у меня была такая мама!

(по К.Г. Паустовскому)

Текст Серовой Л.

(1) Представления о том, что всё в нашей жизни предопределено наследственностью, очень старые — гораздо старее научной биологии. (2) Именно на них базировалась система каст, где социальное положение личности определялось только положением родителей. (3) Представители прямо противоположной концепции считали, что разум новорождённого ребенка не содержит мыслей и принципов, всё возникает из чувственных данных и жизненного опыта.

(4) Накопленные с тех пор научные знания позволяют говорить, что истина лежит посередине. (5) Ни один признак не может развиться, если такая возможность не заложена в генотипе. (6) Но если развитие протекает в разных условиях, то проявление генотипа будет варьироваться. (7) А главное, каждому признаку надо помочь развиться. (8) «...Человек таков, каков он есть, потому что его генотип плюс вся биография сделали его таким, — пишет известный генетик XX века Феодосий Добжанский. — (9) Я употребляю слово «биография», а не «среда», потому что в некоторой степени человек сам делает себя таким, каким он хочет быть, разумеется, в рамках ограничений, накладываемых внешней средой».

(10) История знает много случаев, когда люди, родившиеся в глухи, ценой собственных усилий поднимались до высот знания и профессионального мастерства и в то же время эти высоты не были нужны людям, которым, казалось бы, всё дано от рождения. (11) Самый известный пример — жизнь М.В. Ломоносова.

(12) Менее известна жизнь Д.И. Менделеева. (13) Тяжелобольная мать, распродав всё, что у неё было, привезла его из далёкого Тобольска в Петербург. (14) Они мечтали об университете, но, как выпускник Тобольской гимназии, Дмитрий Иванович не мог поступить ни в Московский, ни в Петербургский университет. (15) Менее чем через год он остался сиротой и дальше всего добивался сам...

(16) Трудно поверить в то, что замечательный писатель, великий мастер слова Иван Алексеевич Бунин в гимназии «пробыл» всего четыре года. (17) Всё остальное сделали книги...

(18) Недавно в интервью для журнала «Человек» И.И. Иванову, директору Медико-генетического центра, был задан вопрос: «Что получится, если появится возможность анализировать индивидуальный геном человека, подобно, например, анализу крови?» (19) Учёный ответил: «Мы наверняка узнаем, что у этого человека есть задатки, чтобы развить одну из ста тысяч версий, которые из него в принципе могут развиться, и не развивать другие сто тысяч версий, которые не дадут положительного результата. (20) Только это».

(По Л. Серовой)

Текст Соколовой Н.

(1) Выросла рябинка при дороге.

(2) Она выросла случайно, незаконно, пристроилась на обочине, у высокого дощатого забора. (3) Все тянулась к свету и вот поднялась, долговязая, как подросток, угловатая и милая, мотая на ветру кудрявой головой.

(4) Наступил август. (5) Тонкие ветки рябины согнулись под тяжестью пышных богатых гроздьев, ярко и празднично окрашенных. (6) Деревце запылало, как костер на юру. (7) Хороша была рябинка и в погожий день, когда гроздья смеялись навстречу солнцу, и после дождя, когда каждая ягода дрожала в капле воды и ветки застенчиво протягивали свои добрые длинные листья, склеенные, как пальцы после долгого рукопожатия.

(8) Шла мимо девочка.

(9) Увидела рябинку, поахала.

(10) - Возьму-ка я одну веточку. (11) Одна веточка - это ведь так мало, ничего с деревцем не случится.

(12) И она была по-своему права.

(13) Ехал на машине усатый дядька.

(14) - Ух ты... (15) Прямо картинка... (16) Шикарно!

(17) Он остановил машину, вылез из-за руля. (18) Ветки рябины так и затрещали под его сильной рукой.

(19) - Вот какая стоит богатая, небось не обеднеет, если я прихвачу для жинки две-три ветки.

(20) Что ж, он был тоже по-своему прав.

(21) Под вечер шли туристы.

(22) - Хорошая рябинка, правда, ломаная. (23) Ну, Зинка, чур, всем по одной! (24) Зря не брать, слышишь, Витька, только по одной!

(25) Мы народ организованный, должны подавать пример...

(26) Шёл в сумерках влюблённый.

(27) - Эх, какое дерево искорёжили, смотреть больно. (28) Бездушные люди, не умеют беречь красоту!

(29) На рябинке горела одна-единственная яркая кисть, которую никто, видимо, не смог достать. (30) Влюблённый был высокого роста, он встал на цыпочки и сумел-таки дотянуться.

(31) Всё равно последняя кисть, она уже дереву не поможет... (32) А Люсенъка обрадуется.

(33) На другой день приехал хозяйственник.

(34) - Что это еще за уродец? - строго спросил он, наткнувшись на рябинку.

(35) - Убрать. (36) Срубить. (37) А то весь вид портит.

(38) И он был по-своему прав.

(39) В этой истории все правы. (40) Виноватых нет. (41) Но и рябинки тоже нет.

(По Н.Соколовой.)

Текст Солоухина В.

(1) Существует точное человеческое наблюдение: воздух мы замечаем тогда, когда его начинает не хватать. (2) Чтобы сделать это выражение совсем точным, надо бы вместо слова «замечать» употребить слово «дорожить». (3) По обыденности, по нашей незамечаемости нет, пожалуй, у воздуха ничего на земле ближе, чем трава. (4) Мы привыкли, что мир – зеленый. (5) Ходим, мнем, затаптываем в грязь, сдираем гусеницами и колесами, срезаем лопатами, соскабливаем ножами бульдозеров, наглоухо захлопываем бетонными плитами, заливаем горячим асфальтом, заваливаем железным, цементным, пластмассовым, кирпичным, бумажным, тряпичным хламом. (6) Льем на траву бензин, мазут, керосин, кислоты и щелочи. (7) Высыпать машину заводского шлака и накрыть, и

отгородить от солнца траву? (8) Подумаешь! (9) Сколько там травы? (10) Десять квадратных метров. (11) Не человека же засыпаем, траву. (12) Вырастет в другом месте. (13) Неужели такому высшему, по сравнению с травами, существу, как человек, думать и заботиться о таком ничтожестве, как травинка? (14) Трава? (15) Трава она и есть трава. (16) Ее много. (17) Она везде. (18) В лесу, в поле, в степи, на горах, даже в пустыне... (19) Разве что вот в пустыне ее поменьше.

(20) Не помню где, в воспоминаниях какого-то революционера, я вычитал трогательную историю о травинке. (21) Арестанту, заключенному в одиночке, принесли из большого мира стопу книг. (22) Он стал книги читать и вдруг увидел, что к книжной странице прилипло крохотное, право же, меньше булавочной головки, семечко. (23) Арестант аккуратно это семечко отделил и положил на лист бумаги. (24) Непонятное волнение охватило его. (25) Он понял, что перед ним на листе бумаги лежит величайшее чудо из всех возможных чудес и что все это поистине величайшее чудо (и в этом еще дополнительное чудо) помещается в крохотной, едва различимой соринке.

(26) Тюремный ли режим тех времен допускал подобные сантименты, по говору ли со сторожем, но у арестанта появилась банка с землей. (27) Дрожащими руками человек опустил семечко в землю, и оно тотчас потерялось в ней. (28) Из книжки, прочитанной мною давным-давно и наполовину забытой, явствовало лишь, что семечко, найденное прилившим к странице, в конце концов, проросло и что это очень обрадовало человека. (29) Первым делом из земли показалось нечто нежно-зеленое и собранное в комочек, в щепотку и покрытое прилизанными серебристыми ворсинками, отчего и выглядело вовсе не столько зеленым, сколько серебристым.

(30) Серебристый росток подрос еще и развернулся вдруг в два самостоятельных отдельных листа. (31) Листья при этом получились не простые, а строенные, разрезанные. (32) Эти светоуловители сразу же начали действовать. (33) Настал день, когда шишчатые бутончики не выдержали внутреннего напора, лопнули, и два ослепительно-белых цветка, как два маленьких солнышка, озарили сырую тюремную камеру. (34) Кустик был красив, а вернее сказать – прекрасен. (35) Арестант, в своих изданных впоследствии воспоминаниях, утверждал, что у него в жизни ни до тюрьмы, ни в тюрьме, ни после тюрьмы не было радости более полной и острой, нежели та, которую подарила ему земляника, выросшая в разбитой плошке.

(36) Глоток воздуха, когда человек задыхается. (37) Зеленая живая травинка, когда человек совсем отрезан от природы. (38) А вообще-то – трава. (39) Скобли ее ножами бульдозеров, заваливай мусором, заливай горячим асфальтом, глущи бетоном, обливай нефтью, топчи, губи, презирай...

(40) А между тем ласкать глаз человека, влиять тихую радость в его душу, смягчать его нрав, приносить успокоение и отдых – вот одно из побочных назначений всякого растения, и в особенности травы и цветка.

Б. Солоухин.

Текст Чехова А.П.

(1) У широкой степной дороги, называемой большим шляхом, ночевала отара овец. (2) Стерегли её два пастуха. (3) Один был старик лет восьмидесяти, беззубый, с дрожащим лицом, лежал на животе у самой дороги, положив локти на пыльные листья подорожника. (4) Другой был молодой парень, с густыми чёрными бровями и безусый, одетый в рядно, из которого шьют дешёвые мешки. (5) Он лежал на спине и, положив руки под голову, глядел вверх на небо, где над самым его лицом тянулся Млечный Путь и дремали звёзды. (6) В сонном, застывшем воздухе стоял монотонный шум, без которого не обходится степная летняя ночь. (7) Непрерывно трещали кузнечики, пели перепела, да на версту от отары, в балке, в которой бежал ручей и росли вербы, лениво посвистывали молодые соловьи.

(8) Вдруг старый пастух прервал молчание:

– (9) Санька, спиши, что ли?

– (10) Нет, дедушка, – не сразу откликнулся молодой.

– (11) В этих местах кладов много, – вздохнул старик. – (12) По всему видать, что есть, только, брат, копать их некому.

(13) Молодой пастух подполз шага на два к старику и, подперев голову кулаками, устремил на него неподвижный взгляд. (14) Младенческое выражение страха и любопытства засветилось в его тёмных глазах и, как казалось в сумерках, растянуло и сплющило крупные черты его молодого, грубого лица. (15) Он напряжённо слушал.

– (16) И в писаниях сказано, что кладов тут много, – продолжал старик. – (17) А клад – это ж и есть счастье человеку! (18) Одному новопавловскому старику солдату в Ивановке карту показывали, так в той карте напечатано и про место, и даже сколько пудов золота, и в какой посуде. (19) Давно б он по этой карте клад достал, да только клад заговорённый, не подступишься.

– (20) Отчего же, дед, не подступишься? – спросил молодой.

– (21) Должно быть, причина какая есть, не сказывал солдат. (22) Заговорённый… (23) Талисман надо.

(24) Стариk говорил с увлечением, как будто изливал свою душу. (25) Он гнусавил от непривычки говорить много и быстро, заикался и, чувствуя такой недостаток своей речи, старался скрасить его жестикуляцией головы, рук и тощих плеч. (26) При каждом подобном жесте его холщовая рубаха мялась в складки, ползла к плечам и обнажала чёрную от загара и старости спину.

(27) Он обдёргивал её, а она тотчас же опять лезла. (28) Наконец стариk, точно выведенnyй из терпения этой непослушной рубахой, вскочил и заговорил с горечью:

– (29) Рядом счастье-то, а что с него толку, если оно в земле зарыто?

(30) Так и пропадает оно задаром, без всякой пользы, как овечий помёт! (31) А ведь счастья много, так много, парень, что его на всю бы округухватило! (32) Да не видит его ни одна душа!

– (33) Дед, а что ты станешь делать со счастьем этим, если найдёшь его?

– (34) Я-то? – усмехнулся стариk. – (35) Только бы найти, а то… показал бы я всем кузькину мать… (36) Гм!.. (37) Знаю, что делать…

(38) И стариk не сумел ответить, что он будет делать со счастьем, если найдёт его. (39) За всю жизнь этот вопрос представился ему в это утро, вероятно, впервые и, судя по выражению лица, легкомысленному и безразличному, не казался ему важным и достойным размышления.

(40) Окружённое лёгкою мутью, показалось громадное багровое солнце.

(41) Вокруг быстро светлело. (42) Широкие полосы света, ещё холодные, купаясь в росистой траве, потягиваясь и с весёлым видом, как будто стараясь показать, что это не надоело им, стали ложиться по земле. (43) Серебристая полынь, голубые васильки, жёлтая сурепка – всё это радостно и беспечно запестрело, принимая свет солнца за свою собственную улыбку.

(44) Стариk и Санька разошлись по краям отары. (45) Затем оба встали, как столбы, не шевелись, глядя в землю и думая. (46) Первого не отпускали мысли о кладах, второй же размышлял о том, что говорилось ночью. (47) Интересовали Саньку не сами клады, которые были ему не нужны, а фантастичность и несбыточность человеческого счастья. (По А. П. Чехову)

Текст Шаляпина Ф.

(1) В былые годы, когда я был моложе, я имел некоторое пристрастие к рыбной ловле. (2) Я оставлял мой городской дом, запасался удочками и червяками и уходил в деревню на реку. (3) Целые дни до позднего вечера я проводил на воде, а спать заходил куда попало, к крестьянам. (4) В один из таких отлетов я устроился в избе мельника. (5) Однажды, придя к мельнику ночевать, я в углу избы заметил какого-то человека в потасканной серой одежде и в дырявых валяных сапогах, хотя это было летом. (6) Он лежал на полу с котомкой под головой и с длинным посохом под мышкой. (7) Так он и спал. (8) С первым светом серый комок в валенках зашевелился, как-то крякнул, потянулся, сел, зевнул,

перекрестился, встал и пошел прямо в дверь. (9) На крыльце он подошел к рукомойнику - к незатейливой посудине с двумя отверстиями, висевшей на веревочке на краю крыльца. (10) Я было собрался со стариком заговорить, да не успел - ушел. (II) Очень пожалел я об этом, и захотелось мне хотя бы взглянуть на него еще один раз. (12) Я привстал на колени, облокотился на подоконник и открыл окошко. (13) Старик уходил вдаль. (14) Долго смотрел я ему вслед. (15) Фигура его, по мере того как он удалялся, делалась меньше и меньше и наконец исчезла вся. (16) Но в глазах моих она осталась навсегда, живая. (17) Это был странник. (18) В России испокон веков были такие люди, которые куда-то шли. (19) У них не было ни дома, ни кровя, ни семьи, ни дела. (20) Ходили по просторной русской земле с места на место, из края в край. (21) Отдыхали и спали где попало. (22) Я убежден, что, если каждого из них в отдельности спросить, куда и зачем он идет, он не ответит. (23) Он над этим не думал. (24) Казалось, что в их душах жило смутное представление о неведомом каком-то крае, где жизнь праведнее и лучше. (25) Может быть, они от чего-нибудь бегут. (26) Но если бегут, то, конечно, от тоски - этой совсем особенной, непонятной, невыразимой, иногда беспричинной русской тоски. (27) В «Борисе Годунове» Мусоргским с потрясающей силой нарисован своеобразный представитель этой бродяжной России - Варлаам. (28) У него спутана и всклокочена седая борода, на конце расходящаяся двумя штопорами. (29) Одутловатый, малокровный, однако с сизо-красным носом, он непременный посетитель

толкучего рынка. (30) Это он ходит там темно-серый, весь поношенный и помятый, в своей стеганой на вате шапке.

(31) Когда Варлаам крестится, он крестит в сердце своем пятно тоски, пятно жизни. (32) Но ничем не стирается оно: ни пляской, ни песней. (34) Не знаю, конечно, нужны ли такие люди, надо ли устроить так, чтобы они стали иными. (34) Не знаю. (35) Одно только я скажу: эти люди - одна из замечательнейших, хотя, может быть, и печальных, красок русской жизни.

(По Ф.И. Шаляпину)

Текст Шеварова Д.

(1) В письме к жене 18 мая 1836 года Пушкин удивлялся: откуда взялись эти благоразумные молодые люди, «которым плюют в глаза, а они утираются» вместо того, чтобы защитить свою честь? (2) Иногда кажется, что мы вышли из шинелей именно этих смиренных людей. (3) Звон упругой стали более не слышится нам в слове честь.

(4) Откроем словарь Даля, чтобы вспомнить, во имя чего ставилась на карту жизнь, полная великих надежд и гениальных замыслов. (5) Итак, «честь — внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть». (6) И тут же примеры: «Человек незапятнанной чести. По чести... Уверяю вас честью. Поступок, несовместимый с честью... Знал бы ты честь... Поле чести... Честь моя требует крови...».

(7) Дуэль! (8) Только этот разряд убийственной силы мой стремительно восстановить нравственное равновесие. (9) Подлец знал, что его подлость может быть наказана не взиманием штрафа через год по приговору суда, а сегодня вечером. (10) Самое позднее — завтра утром. (11) Пошляк не говорил двусмысленностей вслух, остерегаясь немедленного возмездия. (12) Сплетник вынужден был осторожничать. (13) В грозном свете дуэльных правил слово быстро отливалось в свинец.

(14) А как же Пушкин? (15) Какая непоправимая и бессмысленная гибель...

(16) Да, непоправимая, но не бессмысленная. (17) Да, «невольник чести», но ведь чести!

(18) За год до дуэли Пушкин писал графу Репинину: «Как дворянин и отец семейства, я должен блюсти честь и имя, которое оставлю моим детям». (19) Вот и всё, что остаётся детям: честь и имя (20) Всё остальное им не нужно, всё остальное — неважно.

(21) Очевидно, нам ещё многое предстоит пережить и передумать, чтобы вернуться к пониманию этой истины.

(По Д. Шеварову)

Текст Шима Э.

(1) В Ленинград пришла первая послевоенная весна. (2) Однажды я шёл с завода домой.

(3) Долгий закат дымил над городом. (4) Только что прошумел дождь, ещё бренчали капли, падая с карнизов, и синие лужи на мостовых курились паром.

(5) Я вспомнил, как вернулся в Ленинград перед концом войны и не узнал его: пустынными и мёртвыми казались улицы, ни один фонарь не горел, не светились окна; на месте газонов и цветников чернела голая земля, разбитая на крохотные кривые грядки; прошлогодние листья скреблись и шуршали по дорожкам перекопанных городских садов...

(6) Я шёл медленно, подставляя лицо под капли и улыбаясь собственным мыслям. (7) В ту первую после войны весну у нас было много работы; мы отстаивали по полторы-две смены и ходили злые, невыспавшиеся. (8) А теперь вот горячка кончилась, и можно будет отдохнуть.

(9) Навстречу мне попалась женщина. (10) Она несла букет желтоватой черёмухи. (11) Я не успел посторониться, и шершавые мягкие листья коснулись лица. (12) На миг я ощутил полуза�отый запах — такой свежий, холодящий, словно от сосульки, положенной на язык. (13) И неожиданно я встретил её.

(14) Старая, раскидистая, она росла в конце тихой улички, доставая третий этажи.

(15) Издали казалось, будто чистое летнее облако опустилось между домов. (16) Подойдя, я остановился у склонённых веток. (17) Кисти крупных цветов качались над самой головой.

(18) Их можно было трогать руками. (19) Их можно было сорвать.

(20) Я протянул руку. (21) Эти цветы уже сегодня будут стоять у меня дома...
(22) Надламываясь, ветка громко хрустнула. (23) Я торопливо сунул её за спину.
(24) Постукивая палкой, к черёмухе подходил сутулый, худой старик. (25) Сняв шляпу, он прислонился к стволу и словно задремал. (26) Мне было слышно, как он дышит - по-старчески посапывая.
(27) Я отодвинулся и тут заметил ещё двух человек. (28) Они стояли, прижавшись друг к другу, - молоденький парень и девушка. (29) Ни меня, ни старика они не замечали.
(30) И ёщё я увидел окна. (31) Настежь распахнутые окна в соседних домах. (32) Казалось, дома тоже дышали, жадно и глубоко...
(33) Я представил себе тех, кто живёт на этой улице, и подумал: как удалось им сохранить черёмуху? (34) Не со слов - сам знаю: страшной блокадной зимой, когда в комнатах застывает вода и садится на стенках иней, чем не пожертвую ради крохи тепла, ради слабенького пламени в печурке? (35) А огромное старое дерево - уцелело.
(36) Не в саду, не в парке - прямо на улице, никем не охраняемое... (37) Неужто на пороге смерти своей заботились люди о красоте и ждали весны?

(По Э. Шиму)

Приложение №1

Материалы для занятия по теме «Расшифровка информации текста».

Баран и барышня.

Эпизодик из жизни «милостивых государей».

1 На сытой, лоснящейся физиономии милостивого государя была написана смертельная скука. 2 Он только что вышел из объятий послеобеденного Морфея и не знал, что ему делать. 3 Не хотелось ни думать, ни зевать... 4 Читать надоело еще в незапамятные времена, в театр еще рано, кататься лень ехать... 5 Что делать? 6 Чем бы развлечься?
- 7 Барышня какая-то пришла! – доложил Егор. – 8 Вас спрашивает!
- 9 Барышня? Гм... 10 Кто же это?
11 В кабинет вошла хорошенъкая брюнетка, одетая просто... даже очень просто. 12 Она вошла и поклонилась.
-13 Извините, - начала она дрожащим дискантом. 14 Я, знаете ли... 15 Мне сказали, что вас... вас можно застать только в шесть часов... 16 Я...я... дочь надворного советника Пальцева...
- 17 Очень приятно! 18 Садитесь! 19 Чем могу быть полезен? 20 Садитесь, не стесняйтесь!
- 21 Я пришла к вам с просьбой... - продолжала барышня, неловко садясь и теребя дрожащими руками свои пуговки. -22 Я пришла... попросить у вас билет для бесплатного проезда на родину. 23 ВЫ, я слышала, даете... 24 Я хочу ехать, а у меня... я небогата...
25 Мне от Петербурга до Курска...
- Гм... Так-с... 26 А для чего вам в Курск ехать? 27 Здесь нешто не нравится?
- 28 Нет, здесь нравится, но, знаете ли, ... родители. 29 Я к родителям. 30 Давно уж у них не была. 31 Мама, пишут, больна...
- Гм... 32 Вы здесь служите или учитесь?
33 Барышня рассказала, где и у кого она служила, сколько получала жалованья, много ли было работы...
- Тэк... 34 Служили... 35 Да-с, нельзя сказать, чтоб ваше жалованье было велико...
36 Негуманно было бы не давать вам бесплатного билета... Гм... 37 К родителям едете, значит... 38 Ну, а небось в Курске и амурчик есть, а? 39 Амурашка... 40 Женишок? 41 Покраснели? 42 Ну, что ж! 43 Дело хорошее... 44 Езжайте себе. 45 Вам уж пора замуж...
46 А кто он?
- 47 В чиновниках...
- 48 Дело хорошее... 49 Езжайте в Курск... 50 Говорят, что уже в ста верстах от Курска пахнет щами и ползают тараканы... 51 Небось, скуча в этом Курске? 52 Да вы скидайте

шляпу!53 Вот так, не стесняйтесь!54 Егор, дай нам чаю! 55Небось скучно в этом... мmm... как его... Курске?

56Барышня, не ожидавшая такого ласкового приема, посияла и описала милостивому государю все курские развлечения... 57Она рассказала, что у нее есть брат-чиновник, дядя-учитель, кузены-гимназисты... 58Егор подал чай... 59Барышня робко потянулась за стаканом и, боясь чамкать, начала бесшумно глотать... 60Милостивый государь глядел на нее и ухмылялся...61 Он уже не чувствовал скуки...

- 62Ваш жених хорош собой?- спросил он. – 63А как вы с ним сошлись?

64Барышня конфузливо ответила на оба вопроса. 65Она доверчиво подвинулась к милостивому государю и , улыбаясь, рассказала, как здесь, в Питере, сватались к ней женихи и как она им отказалась...66 Говорила она долго. 67Кончила тем, что вынула из кармана письмо от родителей и прочла его милостивому государю. 68Пробило восемь часов.

- 69А у вашего отца неплохой почерк... 70 С какими он закорючками пишет! 71Но, однако, мне пора... 72В театре уж началось... 73Прощайте, Марья Ефимовна!
- 74Так я могу надеяться?- спросила барышня, поднимаясь.
- 75На что-с?
- 76На то, что вы мне дадите бесплатный билет...
- 77Билет? Гм... 78У меня нет билетов! 79Вы, должно быть, ошиблись сударыня... 80 Вы не туда попали, не на тот подъезд... 81 Рядом со мной подлинно живет какой-то железнодорожник, а я в банке служу-с! 82 Егор, вели заложить! 83 Прощайте, ma chere Марья Семеновна! 84 Очень рад... рад очень...
85Барышня оделась и вышла... 86У другого подъезда ей сказали, что он уехал в половине восьмого в Москву.

А.П.Чехов

Приложение 2

Материалы для занятия по теме

«Вступление и заключение в сочинении-рассуждении»

Текст №1.

1Если бы какие-нибудь вселенские диверсанты были посланы уничтожить все живое на Земле и превратить ее в мертвый камень, если бы они тщательно разработали эту свою операцию, они не могли бы действовать более разумно и коварно, чем действуем мы, живущие на Земле люди и не только не считающие себя диверсантами, но мнящие себя друзьями природы.

2Говорят, что мы сбрасываем в Мировой океан ежегодно 10000000 тонн нефти. 3Говорят, Рейн несет в своих водах каждые сутки столько же ядовитых химических веществ, сколько могут перевезти 1000 железнодорожных составов.

4Говорят, одна только средней мощности электростанция, работающая на мазуте, выбрасывает в сутки в окружающий воздух 500 тонн серы, в виде серного ангидрида, который, соединяясь с любой водой, тотчас дает серную кислоту.

5Цифры, если их собрать, потрясающие; картина, если ее нарисовать, ужасна.

6Остановиться уже нельзя. 7Но я сейчас думаю не о точке остановки, а о точке начала, о той пружине, которая дала первый толчок и подвигнула человека на этот пагубный путь.

8Лев, нападая на стадо антилоп, убивает только одну. 9Сытый лев пропускает мимо себя стадо антилоп, не пошевелив ухом. 10Ястреб не будет заниматься бесцельным истреблением птиц, например перепелят. 11Он схватит одного и улетит, чтобы насытиться, утолить голод, утолить потребность в пище, запрограммированную в нем от века. 12Насекомоядная птица по своей прожорливости могла бы съесть сразу всех каких-нибудь там личинок, однако ее возможности ограничены природой.

13Но вот я разглядываю картинки книге Дореста «До того как умрет природа». 14Люди расстреливают стадо бизонов с поезда. 15Тысячи туш остаются лежать и гнить в степи, потому что людям нужны были только шкуры.

16Врезавшись в стадо бизонов на летящем поезде, люди стреляют, пока есть патроны либо пока есть бизоны.

17Лежбище котиков. 18Люди ходят между беззащитными зверями и палками избивают их. 19Избиение продолжается до тех пор, пока есть силы или есть котики. 20Как можно больше убить, как можно больше схватить...

21Истреблена морская корова, истреблена птица гага, истреблены – фактически – зубры, если не считать нескольких штук в Беловежской пуще.

22Под угрозой истребления киты, слоны, страусы, крокодилы, носороги, многие виды животных и птиц.

23Бей, пока есть патроны, бей, пока видишь, бей, пока шевелится, бей, если можешь убить и ... положить в карман гладкий холодный кружочек золота.

24Да, как ни печально это сознавать, но первым толчком, подвигнувшим человека на путь, так называемого технического прогресса, была неутолимая, ненасытная жадность.

25Можно оскорбиться и обидеться в этом месте, но перешагните уязвленное самолюбие, посмотрите внимательно на действия человека в разные эпохи и в разных условиях, проанализируйте его действия от охотника за жемчугом до Александра Македонского, с золотоискателя на Аляске до Наполеона, от собирателя грибов до собирателя миллионов, и вы увидите, что именно жадность была основным двигателем человеческой истории.

26Кто-то убил последний экземпляр морской коровы, последний экземпляр гаги. 27Кто-то убьет последний экземпляр кита и лебедя. 28Мало ли что другие экземпляры. 29Но ведь именно от этого тянулись назад и вперед цепочки поколений. 30А теперь осталась только одна цепочка – назад. 31Нитки поколений перевязаны ненасытной жадностью человека.

В.Солоухин. Вступление может быть Пример в форме:

1. Лирического размышления
2. Ряда риторических вопросов, созвучных теме (идее, проблеме текста)
3. Рассуждения о заглавии, которое ты бы дал данному тексту.(Заглавие может отражать тему текста, указывать на основную идею текста или отражать главный конфликт)
4. Диалога с воображаемым собеседником по теме (проблеме, идее) текста.
5. Ряда назывных предложений, создающих образную картину, возникающую по ассоциации в связи с проблематикой текста.
6. Может начинаться с цитаты, пословицы, поговорки, но выбранное высказывание должно либо содержать основную мысль текста, либо служить выходом на его проблематику. (Используй цитату только тогда, если помнишь ее дословно, иначе любое искажение – это фактическая ошибка)
7. Может начинаться с ключевого слова текста
8. Иллюстрации каким-либо фактом основной мысли или основной проблемы текста
9. Описательного утверждения

Обзора всех положений, которые ты осмыслил в основной части, особенно если тема или проблема требовали разнообразного материала или цепочки доказательств

2. Этически корректного возражения автору исходного текста.
3. Спора с воображаемыми критиками позиции автора.
4. Цитаты, если она является итоговым суждением, отражающим идею или проблематику текста, но она должна быть обязательно прокомментирована.
5. Яркого примера, обобщающего твои суждения
6. Иллюстрации, облегчающей понимание высказанного положения.
7. Вывода – впечатления.
8. Яркого сравнения, подводящего итог рассуждениям.
9. Развернутого рассуждения об идее текста, которая сформулирована в 1-2 предложениях

ОТПРАВИТЕЛЬ МБОУ "Средняя Общеобразовательная Школа №130 Имени Героя Российской Федерации Майора С.А.Ашихмина"	ПОДПИСАНО
ВЛАДЕЛЕЦ СЕРТИФИКАТА Самаркина Ирина Николаевна	
должность Директор	
СЕРТИФИКАТ 00991280801FAAF15BA3173E5BBA8F1E1 7	подписан 08.02.2024 21:03:43 МСК
ПОДПИСЬ ВЕРНА	